

ДМИТРИЙ КАРПИН

A movie poster for the Russian film 'Мы спасаем попавших' (We Save the Hostages). The poster features four main characters: a man in a dark leather military-style jacket with a star on his belt (Dmitry Karpin) in the foreground; a woman with long blonde hair and glasses behind him; a man in a police uniform with a cat on his shoulder behind her; and a man in a brown suit behind him. The background is a dramatic, dark blue sky with a lightning bolt, a small airplane, and a large, ornate building. The title 'ДМИТРИЙ КАРПИН' is at the top, and 'МЫ СПАСАЕМ ПОПАДАНЦЕВ' is at the bottom. A circular '18+' rating is on the right.

МЫ СПАСАЕМ ПОПАДАНЦЕВ

18+

Дмитрий Карпин

Мы спасаем попаданцев

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=64618522

SelfPub; 2021

Аннотация

Попаданцы бывают разные... Но судьба любит сильных духом и редко помогает слабым. А что если вы обычный человек? Не герой и не спецназовец? Но вас угораздило попасть в прошлое, скажем, на пирушку к викингам или в гости к ацтекам, а может, и вовсе на кровавый фронт Второй мировой? Что делать? Отвечу! Главное – не суетиться и с надеждой ждать помощи! Поскольку мы – те, кто стоит на страже времени, вас обязательно найдем и поможем! Во всяком случае, попытаемся... Но даже нас иногда терзают сомнения – а верно ли мы поступаем, столь ревностно охраняя нашу реальность. Ведь, может, и ее уже кто-то переделал до нас? Сдал Москву, отравил Сталина, раздавил бабочку... Хотя нельзя исключать и тот факт, что и мы тоже можем накосячить...

Дмитрий Карпин

Мы спасаем попаданцев

Глава 1. Предложение, от которого невозможно отказаться

Он бежал, бежал на всех парах, поскольку опаздывал, возможно, на самое главное собеседование в своей жизни. Не каждый день выпускнику факультета истории Санкт-Петербургского университета приходит приглашение из Министерства обороны, пусть даже от какого-то, доселе неизвестного, отдела «Защиты истинности истории и граждан, попавших в петлю времени».

«Что это вообще за названьице-то такое?..» – размышлял Денис, спеша пробегая аркой здания Главного штаба. Здесь, как и в любой будний день, царила суeta суeta: зазывалы предлагали дешевые экскурсии и автобусные туры, играли уличные музыканты и сновали толпы туристов – европейцы и вездесущие азиаты, вооруженные палками для селфи.

Денис, не сбавляя ходу, обернулся к часам, расположенным под аркой и вдруг – бах! Удар лоб в лоб и искры из глаз! Кто-то налетел на него со всего маха и отскочил мячиком.

«Какого?», – в ярости, потирая вот-вот готовую вскочить на голове шишку, подумал Денис, и вдруг увидел ее.

Она сидела напротив него на брусчатке. В черной шелковой мини-юбке, из-под которой тянулись длинные стройные ножки в капроновых колготках в сеточку, в белоснежной блузке, верхние пуговицы которой оказались расстегнуты, то ли от жаркого дня, то ли для стимуляции воображения противоположного пола. Сидела, с непониманием взирая перед собой большими карими глазами из-под стильных очков в черной пластиковой оправе. А за ее спиной виднелась Дворцовая площадь, с которой в арку Главного штаба задувал прохладный ветерок, развивая огненно-рыжие волосы, и доносил до него аромат духов: смесь ванили, цветков черешни, мускуса и чего-то еще сладкого, приятного и пленяющего.

«Не девочка, а видение», – мечтательно подумал Денис и улыбнулся. И вдруг «видение» заявило:

– Ты что, придурок?! Не видишь куда прешь?

Романтическая искра, возникшая, похоже, лишь в сознании Дениса, тут же погасла, распалась седым пеплом, и на смену ей пришла неловкость.

– Прости, – пролепетал парень. – Я случайно.

Он подал девушке руку. Та обхватила ее маленькой теплой ладошкой и стремительно поднялась с холодных камней. Но благодарности ждать не приходилось, поскольку взгляд у «рыженького видения» оказался на редкость недовольным. Девушка раскрыла сумочку и принялась интенсивно в ней что-то искать. Наконец, обнаружив в наплечной кладовой

что нужно, извлекла на поверхность зеркальце-пудреницу и, раскрыв ее, с опаской поглядела на свое отражение.

– Вот блин! Теперь точно шишка будет, такую даже тональником не замажешь, – констатировала она.

– Прости. Я задумался...

– В облаках меньше витать надо! – буркнула девушка и захлопнула зеркальце.

– Но я готов загладить свою вину, скажем сегодня, скажем вечером, скажем за ужином. – И он улыбнулся широкой улыбкой, демонстрируя идеальные белые зубы.

Морщинки на недовольном носике барышни разгладились, и она оценивающе прошлась взглядом по кавалеру, а затем вдруг усмехнулась и покачала головой.

– Нет уж спасибо! Пожалуй, я воздержусь от такого рода благодарности.

– Но я же не предлагаю ничего такого, – предпринял очередную попытку Денис. – Просто хочу загладить вину и познакомиться с прекраснейшим из небесных ангелов, снизошедшим до нас грешных.

– Хорошая попытка, – улыбнулась девушка. – Но – нет! И вообще, мне пора. Бывай, красавчик.

И, развернувшись, она зацокала каблучками.

– Постой! – выкрикнул он.

Девушка обернулась.

– Ну что еще?

– Скажи хотя бы свое имя.

– А это можно. Юля. – И отвернувшись вновь, она зашагала дальше, зазывно покачивая округлой попкой в черной шелковой мини-юбке.

– Денис, – выкрикнул ей в след парень, не зная, донес ли до нее ветер его слова, поскольку девушка больше не обернулась.

«Эх, – вздохнул он, глядя в след удаляющемуся «видению». – Такая рыбка сорвалась».

И тут вспомнил, что опаздывает на собеседование.

– Вот черт! – выругался он и, наконец, посмотрел на часы – собеседование должно было начаться пять минут назад.

«А я ведь не английская королева, и меня ждать не будут!» – С этой мыслью он сорвался с места...

В приемной отдела «Защиты истинности истории и граждан, попавших в петлю времени», расположенном в здании Главного штаба, Дениса встретила сексапильная блондинка в деловом костюме и мужчина строгой военной выправки, подтянутый, но уже с поседевшими висками.

– Громов, Константин Александрович, – крепко пожав руку Дениса, представился работодатель. – Пройдемте. – Он указал на дверь кабинета.

В кабинете Дениса попросили снять пиджак и засучить рукава на тщательно отутюженной белоснежной сорочке, после чего нацепили какие-то датчики и присоски.

– Не думал, что при приеме на работу мне придется проходить детектор лжи, – улыбнулся молодой человек, погля-

дывая то на блондинку за монитором, то на мужчину с седыми висками.

– Вас это смущает? – прищурился Громов.

– Нисколько, – пожал плечами Денис и вновь перевел взгляд на блондинку, которая усмехнулась, наверняка, на мониторе график, обозначающий тревожность, сейчас слегка дернулся ввысь.

– Тогда, пожалуй, начнем. Я задам вам ряд простых вопросов, на которые от вас потребуются лишь четкие ответы «да» или «нет».

Молодой человек кивнул.

– Скажите, вас правда зовут Денис Фадеев?

– Да.

– Вам двадцать шесть лет?

– Да.

– У вас голубые глаза?

– Да.

– Вы блондин?

– Нет, я русский.

– Напоминаю, только простые ответы, без каких-либо уточнений, – сухо произнес Громов, не отрывая взгляда от монитора.

Фадеев недовольно поморщился, но счел за лучшее промолчать, еще, не дай бог, упустить перспективную работу. «Уж лучше делать все правильно, не говорить лишнего и кивать, когда следует, и вообще делать все, чтобы понравить-

ся, – решил молодой человек. – А уж потом, в перспективе, можно и повыеживаться. Это как в универе: первые несколько лет ты работаешь на свой имидж, а затем имидж работает на тебя».

– Вы девственник?

Блондинка хихикнула, щечки ее слегка покраснели.

«Вот кто, кто придумывает такие дурацкие вопросы?» – подумал Денис, и уже было хотел об этом спросить, но вспомнив о напоминании Громова, ответил строго по инструкции:

– Нет.

– Вы окончили Санкт-Петербургский Государственный Университет по специальности «История и археология»? – тем временем задал очередной вопрос проверяющий.

– Да.

– Тогда ответьте мне вот на какой вопрос, – Громов сложил кончики пальцев вместе и пристально посмотрел на молодого человека холодными карими глазами, отчего Фадеев внутренне поежился. Похоже, этот взгляд мог считывать откровенность собеседника ничуть ни хуже любого полиграфа. – Если бы вы могли изменить историю, что бы вы в ней поменяли?

Молодой человек опешил.

– А зачем в ней вообще что-то менять? – проямлил он.

– Поясните, – велел Громов.

– Ну, если учесть, что прошлое неотделимо от настоя-

щего, то любое вмешательство в историю приведет к неминуемому изменению настоящего. А меня настоящее вполне устраивает. Хотя, конечно, есть такие вещи, которые мне не нравятся и которые тянутся из истории на протяжении веков. Но если я вдруг решу их изменить, имейся у меня на то такая возможность, то я, возможно, поставлю под угрозу как факт существования привычной для меня среды, в которой мне комфортно и которая мне известна, так и факт собственного существования. А эти факты, пожалуй, играют для меня решающую роль... Надеюсь, я понятно объяснил? – Не совсем уверенно произнес Фадеев, но по легкой усмешке на лице проверяющего он понял, что тот вполне доволен ответом.

– Ваша позиция ясна, – кивнул Громов и положил ладонь на внушительную белую папку. – Но, изучив вашу биографию, я нашел в ней один очень важный и определяющий эпизод вашей личности.

– И какой же? – покосившись на папку и разглядев на ней собственную фамилию, спросил Фадеев.

– Это гибель ваших родителей! – Холодные глаза проверяющего пронзили Дениса насквозь. – Они ведь погибли в автокатастрофе?

– Да, – стараясь сохранить хладнокровие, ответил молодой человек, но сердце предательски екнуло, что наверняка сказалось на графике полиграфа. – Но вы ведь и так это знаете!

– Знаем, – кивнул Громов. – Но важна была ваша эмоци-

ональная реакция. А теперь вернемся к моему предыдущему вопросу. Исходя из факта гибели ваших родителей, вы бы точно ничего не хотели изменить в истории? К примеру, отговорить родителей не ехать в то утро на работу или попросить их выбрать для этого другой маршрут или способ, скажем, метро или трамвай.

– Что толку гадать, – пожал плечами Денис, – историю не изменить.

– А если я скажу вам, что такой способ есть, – прищурился Громов и внимательно посмотрел на молодого человека.

– То я бы, конечно, воспользовался им, как и любой другой человек.

– Ответ не верный, – покачал головой Громов.

– Почему?

– Как вы уже сами сказали ранее, изменение, пусть даже мелкого из событий, может привести к большим переменам в настоящем. Возьмем, к примеру, вас. Смерть родителей очень сильно повлияла на вашу личность, но повлияла на нее плодотворно. Вот кем вы были до их смерти? Простым мажором – избалованным сынком богатеньких родителей, проводящим время в праздных развлечениях и мечтающим о карьере киноактера, хотя родители жаждали для вас совсем другого. Скажите, кем хотел видеть вас отец?

– Военным, – сухо ответил Денис. Изливать душу этому человеку, коснувшемуся больной темы, он не хотел.

– Верно, – кивнул Громов, будто бы лично был знаком с

Фадеевым старшим. – Но вы полностью противились этому, постоянно ругались с отцом и проявляли истинный юношеский максимализм, вечно попадая в скверные истории. Боюсь, если бы так продолжалось и дальше, вы бы закончили весьма прискорбно.

– Вы не можете этого знать! – чуть громче, чем следовало, произнес Денис. – У нас была обычная проблема отцов и детей, как и у миллионов других.

– Возможно, – пожал плечами Громов. – Но зато я знаю, что в вас не было стержня, и к своему желанию стать актером вы относились спустя рукава, предпочитая репетициям в театральной студии – вечеринки с друзьями.

Денис еле сдержал краску, готовую вот-вот проступить на лице. «Откуда этот гребанный Громов, черт его дери, знает такие подробности?»

– Но гибель родителей, как бы грубо это не звучало, повлияла на вашу личность положительно. Вы обрели стержень! Вот скажите, что вы сделали после их смерти, когда, наконец, вышли из запоя?

– Я пошел в армию.

– Именно. Вы пошли в армию. Добровольно, не дожидаясь повестки. Конечно, вами двигало угрызение совести, и вы хотели, пусть и в посмертие, но отдать долг родителям. Свой стержень вы обрели именно в тот момент, когда поняли, что за свои поступки и свое будущее ответственность теперь несете именно вы.

С этим было сложно поспорить, поскольку сам Денис Фадеев придерживался абсолютно такого же мнения, понимая, что гибель родителей сделала его взрослым.

— Поэтому, как бы безнравственно это ни звучало, но восхождение ваших родителей, путем изменения их личной истории, в первую очередь, пагубно сказалось бы именно на вас, а уже во вторую, смогло бы привести к цепи необратимых событий, способных полностью поменять современный уклад жизни.

— Маловероятно, — хмыкнул Денис, — что живи бы мои родители и дальше, и история была бы иной.

— Кто знает, — пожал плечами Громом. — Ваш отец был человеком выдающимся, и очень многие активно к нему прислушивались.

— Вы так говорите, будто бы знали его.

— Да, Денис, я знал твоего отца, более того, когда-то я даже работал с ним вместе и считаю себя в какой-то степени немного обязанным ему, — неожиданно произнес мужчина с седыми висками. — Поэтому выбор тебя, как кандидата к нам в отдел, это полностью моя инициатива. Благо, главные навыки твои нам подходят. — Фадееву показалось, что Громов сказал это с легким скептицизмом. — Сейчас ты, конечно, представляешь из себя кусок мягкой глины, но вылепить из тебя профессионала, это мне по силам.

— Даже и не думал, что к историкам в Министерстве обороны относятся столь серьезно, — с удивлением заметил Фа-

деев.

– К историкам?! – Громов позволил себе легкую усмешку, при этом глаза его хитро блеснули. – Да, Денис, мы занимаемся историей, причем вплотную, взаимодействуя с ней так близко, как с ней не взаимодействует никто. Но я говорил о других твоих навыках, поскольку знатоков истории у нас и без тебя хватает.

– Других? И каких же?

– Во-первых, это твоя армейская подготовка, способность выполнять приказы и быстро действовать. Во-вторых, это твои навыки ближнего боя. И третье, что главное и решающее, это твое умение вживаться в образы и играть роли других людей. Все это, плюс знание истории, делает из тебя вполне подходящего кандидата для нашего отдела.

– И в какой же сфере деятельности могут пригодиться все эти навыки? – С неподдельным интересом спросил Фадеев.

Громов загадочно подмигнул, после чего повернулся к помощнице за монитором и произнес:

– Катенька, вы пока можете быть свободны, дальнейшие вопросы с господином Фадеевым мы решим тет-а-тет.

– Слушаюсь, Константин Александрович, – поднимаясь из-за стола и приглаживая юбку в области, ухоженной фитнесом, прочирикала блондинка. – Если что, я буду в приемной.

– Хорошо, – кивнул Громов и, не глядя вслед зазывно покачивающимся бедрам секретарши, полез в стол. Впрочем,

Денис проводил подтянутую и явно упругую попку с большим интересом, и только когда дверь за блондинкой затворилась, вновь вернулся к потенциальному работодателю.

– Подпиши, – протягивая какой-то документ, велел Гро-
мов.

– Что это? – машинально спросил Денис.

– Акт о неразглашении того, что ты сейчас услышишь.

– Даже так! – поразился Денис.

– Еще бы, ведь я собираюсь сообщить тебе государственную тайну! Но для начала реши для себя сам: нужна ли тебе эта работа, ведь, попав к нам в отдел, тебе полностью придется поменять привычный уклад жизни. Но взамен, Денис, ты и получишь многое: тебе не придется просиживать портки в кабинете и копаться в исторических хрониках. Напротив, тебе предоставится шанс взглянуть на все своими глазами и узнать, так ли все это было в действительности. И к тому же ты, наконец, сможешь реализовать свой актерский талант, играя такие роли, которые тебе и не снились. Пусть маленькие, незаметные, которые никто кроме твоих коллег не оценит, но зато настоящие, на подмостках сцены самой мировой истории.

– Звучит заманчиво, – усмехнулся Фадеев и на секунду задумался, а затем вдруг махнул рукой и произнес. – Эх, была, не была!

Громов одобрительно кивнул и придвинул к новозавербованному акт о неразглашении и авторучку.

– А теперь ответь мне вот на какой вопрос, Денис. Тебе знаком такой термин как попаданцы?

Глава 2. Первый исторический трип

«Дзинь! Дзинь!»

Денис, применив недюжинную силу воли, разжал веки и взглянул на прикроватные электронные часы, горящие в темноте красными цифрами. 6.10 утра.

«Боже, кто это в такую рань?» – только и успел подумать Денис, когда настырный звонок в дверь квартиры повторился, превратившись из вежливого в настойчивое «Дзи-и-инь!!!»

– Да что, черт возьми, стряслось? – выругался он, и, накинув халат, побрел к двери.

– Кто там? – спросил Денис, не спеша отпирать замок, мало ли кто может шляться по питерским парадным в такую рань.

– Открывай, свои, – раздался слегка раздраженный женский голос, – работа ждет!

«Работа?!» А ведь Громов предупреждал, что работа теперь может застать его в любой момент!

Денис поспешил открыть дверь и обомлел. На пороге стояла никто иная как она – вчерашняя рыженькая! В черных облегающих брюках и деловом женском пиджачке поверх домашнего розового топики. Фадеев улыбнулся этой нелепи-

це и взглянул в лицо приятному сюрпризу. Длинная челка девушки спадала на очки в пластиковой оправе, большие карие глаза под ними блестели. Денис вспомнил, что ее зовут Юля. Она разжала алые, идеально подведенные яркой помадой, губки, но не нашла, что сказать и так и осталась стоять, открыв прелестный ротик.

– Привет, – улыбнулся Денис.

– Ну, привет, – девушка усмехнулась. – Не ожидала, что увижу тебя вновь.

– Судьба порой играет с нами...

– Ой, а вот этого не надо, ковбой! Понял? – Юля насупилась, сдвинула брови и покачала головой, отчего ее рыжие волосы, убранные в два хвостика по бокам, закружились ураганом, распуская аромат уже знакомый ванильно-черешневых духов.

– Окей, – Денис еще раз улыбнулся приятному сюрпризу, запах и понимая, что не сможет сдержать обещания.

– Лучше помоги мне!

И только тут он заметил, что в левой руке Юля держит большую черную сумку.

– Конечно. – Он перехватил сумку и занес ее в зал.

– А уютненько тут у тебя, – огляделась девушка.

Зал квартиры, доставшейся Денису от родителей, больше походил на семейный музей. У стены стояла любимая бабушкина тахта, поверх нее лежали маленькие подушечки, вышитые ее рукой. Громоздкая румынская стенка, конца социали-

стической эпохи, купленная отцом, была вся заставлена книгами, некоторые довольно раритетные экземпляры бережно хранились уже ни одно поколение. Стены украшали картины маслом с достопримечательностями Петербурга, их бережно коллекционировала мать Дениса, выискивая на блошиных рынках родного города. А в центре комнаты располагался внушительный дубовый стол, украшенный резьбой по кругу столешницы и по всей поверхности пьедестала. Этот мебельный шедевр конца девятнадцатого века был наследством прадеда Дениса – Льва Георгиевича Фадеева.

Как раз на этот стол он и водрузил сумку.

– Так, Денис Фадеев, теперь слушай меня внимательно, – поправив очки, тоном учительницы заявила Юля. Затем растянула сумку, вытащила планшет, и, потыкав пальчиками по экрану, показала фотографию какого-то пренеприятного типа с длинным круглым носом и хитрым прищуром. – Раз уж ты работаешь с нами, то знакомлю тебя с объектом задания. Йосив Исакович Розенберг, в узких кругах более известен как Йося, уроженец СССР 1965 года. Бухгалтер по образованию. Не женат, детей нет, близких родственников тоже. В девяностые занимался коммерцией и мелкими махинациями. Накопил первоначальный капитал и сделался одним из соучредителей небольшого банка. Который, впрочем, в последнее время начала бурно шерстить налоговая. Вчера при разрыве материи, по нашим данным, он оказался заброшен во вторую половину двадцатых годов прошлого века, в

США, Нью-Йорк...

– Прикольно! – сказал Денис.

– Ничего прикольного здесь не вижу! – тут же насупилась Юля. – Йосив Розенберг наш гражданин, и он не по собственной воле угодил в иное время! И запомни, это тебе не прогулка по парку, а межвременное проникновение! Каждый неверный шаг чреват изменением истории! Так что, будь любезен, выполняй приказы! А лучше вообще веди себя тихо, как мышка... Вот ты английский знаешь?

– Конечно, – гордо заявил Денис.

– А сленг эпохи сухого закона? – Юля скептически на него посмотрела, и Денис даже не нашел, что ответить.

– Так я и думала! – заявила барышня. – Так что лучше вообще помалкивай.

Фадеев обиженно сдвинул брови.

– А теперь переодевайся вот в это! – Девушка извлекла из сумки полосатый мужской костюм-тройку «а-ля гангстер эпохи сухого закона», белую сорочку, галстук и лакированные туфли. – Но сначала сходи побрейся.

– Это еще зачем? – Денис в опаске провел ладонью по двухнедельной щетине. – Вообще-то я хотел отпустить бороду.

– На пенсии бороду отпускать будешь, – фыркнула Юля, – чай не дед еще.

– Не, ну борода – это тренд... – постарался было вступить за растительность на собственном лице Денис, но Юля за-

душила этот бунт в зародыше.

– Тренд для хипстеров современности, а не для Америки двадцатых, так что, будь любезен, слушайся тех, кто умнее, глядишь и сам чему-нибудь научишься. И не трать наше время попусту, оно драгоценно!

– Как это драгоценно? – удивился Денис. – Мы что, можем опоздать?

– Конечно! – выпучилась барышня. – Или ты думаешь, что в нашем распоряжении имеется некая машина времени, что с точностью до секунды может отравить в любую эпоху по нашему выбору?

– Ну-у, – протянул Денис, поскольку именно так он и считал.

– Нет, – энергично покачала головой Юля, отчего ее рыжие хвостики заплясали. – Все гораздо сложнее и никакой машины времени нет ни у нас, ни у кого-либо вообще. Иначе все было бы совсем не так или напротив ничего бы уже давно не было! Но не думаю, что я тот человек, который должен тебе все это разъяснять, я и сама не во все сразу въехала. Поэтому оставь все вопросы для Громова в более удобное время, а сейчас займись делом. И иди, наконец, побрейся!

– Хорошо, – выдавив из себя улыбку, пробурчал Фадеев. Раздражительно-приказной тон Юли, пусть совсем чуть-чуть, но уже начал его доставать, но ставить зазнавшуюся пи-галицу на место отнюдь не входило в его планы. Здесь нужно было действовать тоньше, и Денис это отлично умел. Именно

поэтому он в точности исполнил все приказания «рыженького тирана» и, переодевшись в гангстерский костюм, вошел в зал, но так и остался стоять в дверях, завороженный открывшимся перед ним зрелищем.

За время его отсутствия Юля тоже успела преобразиться. стильных очков не оказалось, деловой костюм сменило коротенькое блестящее ярко-красное платье, поверх которого с элегантной небрежностью была накинута жемчужная нить. Рыжие волосы исчезли, они оказались скрыты под париком коротких светлых волос, перетянутых лентой и украшенных пером павлина-альбиноса. В руках девушка держала длинный мундштук с незажженной сигареткой. Увидев Дениса, Юля тут же сделала вид, что затягивается и выпускает дым.

– Ну как? – спросила она.

– Ты обворожительна, – честно признался Денис.

Девушка наморщила носик.

– Ты опять за свое?

– Нет, нет, – он в спешке замотал головой. – Но ты, правда, классно выглядишь, то есть очень правдоподобно, будто самая настоящая гангстерская цыпочка, сошедшая с экрана старого голливудского фильма.

Юля фыркнула и, развернувшись, взглянула на себя в настенное зеркало. А перед Денисом предстала ее гладкая бархатная спинка, раскрытая глубоким вырезом платья, тянущимся за тонкую грань талии. Он даже облизнулся. К счастью, Юля этого не увидела, поскольку всецело оказалась за-

нята собой: оттопырив ножку и уперев руку в бок, она еще раз сделала вид, что затягивается и выпускает дым, при этом изображая на лице искреннее невинное кокетство, так разительно не похожее на нее настоящую.

– Чувствуется театральная школа, – с уважением произнес Денис. – Где училась?

– Нигде, – оторвавшись от зеркала, отрезала девушка.

– Откуда тогда такой опыт преображения?

– Костюмершей в театре работала.

– Так ты у нас кто-то вроде дизайнера по историческим костюмам?! – предположил Денис.

– Вообще-то я квантовый физик, – слегка нахмурилась Юля. – Но, в принципе, ты прав, за нашу историческую достоверность в облике отвечаю тоже я. Поэтому садись на стул, будем доводить твой образ до ума.

Денис послушно сел, а Юля тем временем вытащила из сумки какой-то бутылек и, выдавив его содержимое на руки, подошла к Фадееву и принялась приглаживать его волосы назад. Ощущение оказалось приятным: холодный гель освежал голову, а теплые нежные руки приятно щекотали макушку. Впрочем, вскоре Юля вооружилась расческой, и спустя еще полминуты завершила дело.

– Готово, – закончив колдовать над волосами, произнесла она. – Образ практическивершен.

Денис встал со стула и с любопытством взглянул в зеркало: волосы оказались разделены прямым пробором и зачеса-

ны назад, как у настоящего гангстера.

– Почти как киноактер Джордж Рафт, – улыбнулась девушка, явно довольная проделанной работой.

– Кто? – не понял Денис.

Юля цокнула и покачала головой.

– А еще актерским мастерством занимался. Ну да ладно, не суть. Лучше надень вот это. – И девушка протянула ему современные электронные часы с сенсорным экраном.

– Что-то не очень-то этот аксессуар вяжется с моим нынешним стилем, – усмехнулся Денис, застегивая ремешок на запястье.

– Это nano-технология, – хватая руку Фадеева и тыкая пальчиками по сенсорному экрану циферблата, принялась объяснять Юля. – Вот гляди, заходишь в папку, находишь нужную эпоху вплоть до десятилетия, произносишь магические слова...

– Сим салабим, – пошутил Денис.

– Ахалай махалай и аля-оп, – поддержала шутку Юля, нажав на появившуюся на экране надпись «применить». И, о чудо, словно по волшебству современные nano-часы вдруг стали теплыми, затем их детали зашевелились, перестраиваясь, и еще через секунду на запястье Дениса появился классический хронометр со стрелками.

– Круто!

– Ага, – согласилась Юля и указала на механизм подводки стрелок. – Эта кнопка возврата, нажав на нее в прошлом, ты

вновь окажешься в настоящем, то же самое произойдет, если ты вдруг разобьешь циферблат или кто-то снимет их с тебя. Это некая страховка на непредвиденный случай.

– Предусмотрительно.

– Да, – кивнула Юля. – Ну, а теперь нам действительно пора.

С этими словами девушка накинула на себя белое меховое манто, ожидавшее очереди на столе, нацепила на голову Дениса шляпу, и, взяв рацию, произнесла:

– Максим Эдуардович, мы готовы! Код 0267. Запускайте программу межвременного проникновения.

– Код принят, Юленька, – донесся уже немолодой голос из динамика рации. – Программа запущена. Счастливого вам пути.

– Спасибо, – поблагодарила девушка и отбросила рацию в сторону, после чего обхватила руку Дениса нежной теплой ладонью и произнесла: – Будет немножко больно.

Фадеев открыл было рот, чтобы ответить, как вдруг понял, что стены, пол и потолок начали шевелиться, будто от приема ЛСД. Краски сделались ярче, намного ярче, каждый предмет стал светиться изнутри, и вдруг вспышка, словно неоновый свет ударил со всех сторон разом, отчего мозг пронзила резкая боль. Денис закрыл глаза, но темноты не последовало, вместо этого в голове возникли какие-то образы: танк выстрелил по Белому дому; Советские войска вступили в Афганистан; Гитлеровская Германия напала на Польшу...

Денис разжал веки и ощутил себя словно в туннеле расплывающихся исторических событий, проносящихся с невероятной скоростью в обратном порядке. Стало немного тревожно, но Юля стояла рядом, держала его за руку и была абсолютно спокойна, как истинная единица постоянства в этой безумной, ведущей обратный отсчет вселенной, как путеводная звезда в этом первом в его жизни историческом трипе...

И тут все резко оборвалось.

Денис ощутил, как ноги уперлись в твердую поверхность, а затем подкосились, и он упал на колени на землю, покрытую мокрой травой. Голова кружилась, а содержимое желудка вот-вот готово было извергнуться на поверхность. С трудом, но он все же сдержал предательский позыв и вдохнул свежий, совсем не похожий на родной питерский, воздух.

На плечо опустилась рука.

– А ты молодец, не каждому в первый раз удастся сдержаться, – произнесла Юля. – Но ничего, привыкнешь.

Фадеев кивнул, собрался с силами и поднялся. Царила ночь. Вокруг росли какие-то деревья.

«Мы в лесу? – подумал Денис, но тут же поправил себя: – Нет, это парк».

Впереди виднелась темная гладь Гудзона. Светящаяся дорожка от непривычно большой и яркой луны поблескивала на поверхности воды, уходя вдаль и упираясь в небольшой островок, над которым гордо возвышалась Статуя Свободы.

Глава 3. С добрым словом и пистолетом

– Нью-Йорк, Нью-Йорк, – прошептал Денис и улыбнулся. – Всегда мечтал побывать в этом городе!

– Считай, что твоя мечта сбылась, – произнесла Юля. – Главное не забывай, что мы здесь не для осмотра достопримечательностей, а на задании!

– Об этом не волнуйся, – отмахнулся Фадеев и огляделся. – Похоже, мы в каком-то парке.

– Не в каком-то, а конкретно в Бэттери-парке на южной оконечности острова Манхэттен, – выразила осведомленность Юля.

– Откуда знаешь?

– За то время, что я работаю с попаданцами, я в этом городе уже четвертый раз. В 1962-м была, – она принялась загибать пальцы, – в 1844-м была, и, самое незабываемое, август 1776-го.

– Битва за Лонг-Айленд, – припомнил американскую историю Денис.

– Она самая, – кивнула Юля.

– Жуткое, наверное, было зрелище? – проявив участие, спросил Фадеев.

– Видали и похуже, – Юля пожалала плечами, но взгляд опустила. – Возможно, как-нибудь и расскажу, то задание было одним из моих самых первых... и тогда мы с ним не справились.

«О как! – изумился Денис. – Похоже, наш рыженький ёжик расслабил свои колючки».

Но не успел он этого подумать, как колючки ёжика на-пряглись вновь:

– Так, а вообще ты мне зубы тут не заговаривай! Мы на задании, так что болтать станем потом, а сейчас пора действовать!

– Хорошо, хорошо, – закивал Фадеев, пожалев об упущенном моменте, когда Юля, наконец, ослабила защиту и из ледяной королевы, пусть на миг, но все же превратилась в простую девушку. «Нужно было проявить сочувствие, пожалеть ее, погладить по плечу, если, конечно, она не сломала бы мне за это руку. Нет, так грубо нельзя, надо деликатней, тоньше надо...»

– Ты вообще здесь со мной? – прервала его размышления Юля. – А то опять где-то в облаках витаешь.

– Нет, я с тобой. Просто жду распоряжений, с чего, так сказать, начнем? Я ведь в этом деле человек новый.

Вместо ответа Юля поднесла к губам левую руку, вокруг которой оказался застегнут красивый золотой браслет и, дотронувшись до него, заговорила:

– Шеф, прием...

«Не браслет, – понял Денис. – А такие же нано-часы, как и на мне».

Через полминуты из браслета донесся голос Громова:

– Да, Юленька. Рад, что вы, наконец, прибыли.

– Мы на юге Манхэттена в парке.

– Нас тоже там выбросило, – произнес Громов. – Но это было вчера утром.

– Я не виновата, сами понимаете...

– Понимаю. Поэтому не будем об этом. Я сейчас в клубе «Гнездышко» на пересечении Вашингтон и Плимут-стрит, жду объект, он вскоре должен объявиться. За то время, что господин Розенберг проживает в прошлом, он уже обзавелся рядом постоянных привычек, по которым его легко отыскать. Но, похоже, это известно не только нам...

– Гангстеры?

– Они самые. Судя по всему, наш соотечественник уже успел им чем-то насолить, поэтому я буду очень признателен, если вы поторопитесь. Жду вас в баре.

– Все поняла, шеф, скоро будем. Отбой. – И, взглянув на Фадеева, добавила: – Пойдем.

Они двинулись пешком по ночному парку.

– А нам далеко? – спросил Денис.

– Порядочно, – ответила Юля. – Считаю, как с Васильевского острова до площади Восстания топать.

– И мы пешком пойдем? – изумился Денис. Хотя перспектива прогуляться по ночному Нью-Йорку двадцатых годов в приятной компании ему явно улыбалась.

– Нет, конечно, – покачала головой Юля, уверенно ступая по мокрой траве в туфлях на высоких каблуках. – Найдем машину и воспользуемся ею.

– То есть угоним?!

– Мне больше нравится термин реквизируем, – усмехнулась девушка.

– А как же вся эта болтовня о том, что любое, пусть даже малейшее, изменение истории способно повлиять на будущее?

– Не совсем точное утверждение, имеющее свои нюансы, – произнесла Юля. – Время – материя самодостаточная и с мелкими изменениями, такими как угон автомобиля или украденная булка хлеба из магазина, оно вполне справляется. Такие мелкие изменения являются событиями незначительными, не влияющими на общий ход истории. Так что не бойся растоптать бабочку. Этим ты сможешь повлиять лишь на жизнь бабочек и то не факт, поскольку социума и истории развития общества у бабочек нет. Гораздо сложнее с людьми...

Тут они, наконец, вышли с территории парка на широкую асфальтированную дорогу. Впереди виднелись дома, выстроенные из красного кирпича, а возле одного из домов стоял припаркованный ретро-автомобиль черного цвета: квадратный, угловатый, на высоких узких колесах и с круглыми фарами-глазками.

– Форд, – констатировал Денис. – То ли «Т», то ли «А» модель, чем-то на наш ГАЗик тридцатых похож. Угоняем?

– Реквизируем, – поправила Юля, оглядываясь по сторонам.

На улице было тихо, ни души. Фадеев решительно двинулся к автомобилю и, не задумываясь, высадил боковое стекло, разбив его ударом локтя. Стекло зазвенело и осыпалось, а локоть тут же вспыхнул от боли, будто миллион игл вонзились в него разом. Денис скривился – в фильмах подобное выглядело куда менее травматично.

– Вот дурень, – закатив глаза, Юля покачала головой. – Как говорится: сила есть – ума не надо. Подождал бы минуту, я бы и так его вскрыла, замки-то не чета нашим.

– Я думал, мы торопимся, – попытался оправдаться Денис.

Юля вновь закатила глаза и вздохнула:

– Ладно, поехали. – Она решительно двинулась к рулю.

– Позволь я.

– Ну, как хочешь, – девушка пожала плечами. – Что замкнуть-то знаешь?

– Обижаешь. – Денис уже вскрыл подрулевую коробку и сейчас копался в проводах.

– Вон тот и этот, – разместившись на пассажирском сидении, посоветовала «всезнайка».

– Знаю, – обиженно отозвался Денис и замкнул нужные провода.

Двигатель тут же зарычал.

– Ну вот, можем ехать, – улыбнулся автоугонщик. Он захлопнул дверь, выжал сцепление и включил первую передачу. – Дорогу покажешь? – пытаюсь эмитировать кавказский

акцент, пошутил Денис.

– Покажу. Пока езжай прямо по Уотер-стрит, – отозвалась Юля и полезла в сумочку. Порывшись там, она извлекла на поверхность небольшой кубик, похожий на игральную кость.

Фадеев же пытался следить за дорогой и изучать этот новый-старый мир, эти высокие и не очень дома с большими окнами и широкими пожарными лестницами с площадками-балконами на каждом из этажей. Эти широкие улочки с коваными фонарями, тускло светящимися в ночной тьме. Вскоре парень увидел и первый движущийся на встречу автомобиль, точно такой-же черный плетущийся куда-то Ford.

Тем временем Юля сжала загадочный кубик, и тот вдруг засветился, выпустил вверх луч света, который тотчас превратился в голограмму карты.

– Ого, – восхитился Денис. – Это тоже нано-технологии?

– Ага, – отозвалась Юля, ловко орудуя пальчиками и вертя в воздухе голограмму. – Так, на следующем перекрестке поверни на Перл-стрит и двигайся в сторону Бруклинского моста.

Фадеев послушно крутанул руль. На перекрестке он заметил двух прогуливающихся мужчин в шляпах и костюмах.

– А какое-нибудь нано-оружие на непредвиденный случай у нас имеется? – спросил Денис.

– Имеется, – произнесла Юля. – Но тебе иметь его еще не полагается.

– Несправедливо как-то, – пробурчал Денис. – Мы во вре-

менах гангстеров, где человеческая жизнь и копейки гнутой не стоит или цента, как у них, наверное, говорят, а у меня даже нечем защититься.

– Не волнуйся, если что, я тебя защищу.

– Ну, тогда я полностью спокоен, – улыбнулся Денис и вновь крутанул баранку.

Вскоре Ford въехал на Бруклинский мост и двинулся на восток, через Гудзон, покидая остров Манхэттен. На мосту движение оказалось оживленнее, попало аж три встречных автомобиля.

– Здесь налево, – вновь скомандовала Юля.

Денис послушно повернул. В этой части города, несмотря на позднюю ночь, люди попадались чаще и не все из них походили на франтов в костюмчиках и шляпах, встречались и простые работяги в залатанных брюках и потертых куртках. Хотя «Великая депрессия» еще не успела сжать цепкие пальцы на горле американского народа, но и без того бедняков с бессмысленными взглядами уже хватало. Да и пахло в этой части города далеко не фиалками. Пахло грязью и бедностью – то был запах, не нуждающийся ни в каком описании.

– Вот мы и на Вашингтон-стрит, – взглянув на вывеску на доме, произнес Денис.

– Вижу, – кивнула Юля. – Езжай до конца улицы и паркуйся.

Фадеев сделал, как велено, и остановил Ford у тротуара. С обеих сторон улицы нависали кирпичные дома с большими

окнами, а впереди виднелись стальные опоры Манхэттенского моста. «Примечательное место, – подумал Денис. – Каждый, кто хоть раз видел фильм «Однажды в Америке», тот час бы признал эту локацию».

Неподалеку оказались припаркованы еще несколько автомобилей. Из одного вышла парочка: дама в легком пальто и кавалер в строгом полосатом костюме и фетровой шляпе. Мужчина придерживал спутницу за талию, та подхихикивала и что-то нежно шептала ему на ухо. Неспешной походкой они двинулись к угловому дому и вскоре скрылись за поворотом.

– Думаю, нам за ними, – предположил Денис.

– Верно думаешь, – согласилась Юля. – Только смотри не напортачь. Подобные заведения вне закона, следовательно, кого ни попадя туда не пускают, поэтому старайся играть свою роль. Ты крутой гангстер, – она окинула его взглядом, вздохнула и добавила: – но не слишком крутой, так, обычная, немного поднявшаяся шестерка, поэтому сильно не зазнавайся и не переигрывай! Понял? Сможешь?

– Раз плюнуть, – произнес Денис.

– Надеюсь. И вот, возьми, – она протянула ему купюру в двадцать долларов. – Отдашь ее швейцару при входе.

– Хорошо.

– Ну, тогда пошли.

– Секунду. – Денис глубоко вдохнул, закрыл глаза, положил ладони на лицо и зашептал: – Я крутой гангстер, я кру-

той гангстер, я Тони Монтана и Майкл Корлеоне в одном флаконе, вашу мать...

– Не, не, не, – замотала головой в светло-русом парике Юля. – Никакой ты нафиг не Майкл, я же просила не переигрывать...

Но Фадеев уже убрал ладони от лица, и девушка даже вздрогнула, – выражение лица Дениса изменилось. Вместо обычного добродушного питерского парня, выпускника исторического факультета, он превратился в самоуверенного подонка с холодным, нагловатым взглядом.

– Спокойно, киса! – ехидно усмехнулся Денис, подпустив в голос немного хрипоты. – У папочки все под контролем.

И не обращая внимания на раскрывшую от удивления рот Юлю, самосотворенный гангстер открыл дверцу автомобиля и вышел.

– Ох, не нравится мне это, – покачала головой девушка.

Ее дверца тоже отворилась, и Денис подал даме руку. Юля поднялась с сиденья, взяла кавалера под руку, и они вместе двинулись к углу дома. Девушка молчала, столь резкое преобразование Дениса ее явно ошарашило.

Они свернули за угол нужного дома, и вдруг остановились, как вкопанные. Прямо перед ними, будто из-под земли, выросла монументальная двухметровая фигура патрульного копа в синем пальто с блестящим нагрудным жетоном и в строгой фуражке. Лицо детины, украшенное ухоженной эспаньолкой, не отличалось добродушием, серые глаза смот-

рели с ехидством, а губы растянулись в хитрой улыбке. В руках полицейский сжимал деревянную дубинку, очень напоминающую уменьшенную копию бейсбольной биты.

– Что, «Гнездышко» ищете? – пробасил патрульный.

Здесь следовало рассмеяться, дружески похлопать здоровяка по плечу и, улыбнувшись, сказать: «Нет, просто гуляем», но, когда Денис был в образе, образ часто подчинял его себе, опережая логику и заглушая голос разума. На сцене это являлось большим плюсом, но вот сейчас, в жизни, в этой реальности...

– А если и да, то что? – прохрипел Денис раньше, чем сумел осознать смысл собственных слов. Тут же он стал прикидывать, как бы быстро и эффективно вырубить некстати появившегося «фараона». Хотя обездвижить такого детину с одного-двух ударов выглядело проблематично.

Но реакция нью-йоркского копа оказалась быстрее, он упер дубину в грудь зарвавшегося недогангстера и, усмехнувшись, произнес:

– Дерзкий, да?

Денис изготовился всем телом, но Юля обхватила его руку, как бы говоря: «молчи». Это не осталось незамеченным для полицейского. Он перевел взгляд на девушку и, мило улыбнувшись, сказал:

– Получше за ним следи.

Затем коп опустил дубину и кивнул в сторону обшарпанной двери:

– «Гнездышко» там.

И как ни в чем не бывало побрел дальше по улице, засветив что-то себе под нос и крутя деревянную дубинку.

«Пронесло, – выдохнул Денис. – Так, в следующий раз действительно не переигрываю». И опережая превращения Юли в разгневанного ёжика выпускающего колючки все тем же подхриповатым голосом:

– Только спокойствие, цыпа. Я знал, что легавые тут все на прикорме.

– Да что ты говоришь. – Девушка закатила глаза, но вид у нее был вполне спокойный.

– К тому же, мы узнали где «Гнездышко». – И Фадеев, подойдя к обшарпанной двери, постучался.

Через секунду ставня на маленьком окошечке в верхней части двери отъехала в сторону и на пришедших взглянули темные глаза на черном лице. А еще через секунду Денис услышал, как отпирается засов. Видимо, первую часть фейс-контроля они преодолели. Дверь отворилась. На пороге стоял рослый широкоплечий негр в костюме и при галстукe.

– Здоров, приятель! – Фадеев беззаботно улыбнулся и дружески хлопнул чернокожего по плечу, а затем нагло засунул ему двадцатку в нагрудный карман пиджака. – Мы с моей цыпой решили, как следует повеселиться, так что, надеюсь, в «Гнездышке» сегодня жарко?

Негр не проронил ни слова.

«Ну же, ответь мне хоть что-нибудь», – всматриваясь в ка-

менное лицо швейцара-гориллы мысленно попросил Денис.

В следующую секунду чернокожий отступил в сторону, а его большие пухлые губы расплылось в широкой улыбке, обнажая идеально белые зубы:

– Милости прошу, сэр. У нас всегда жарко!

Денис обернулся на Юлю, подмигнул и галантно предложил проследовать вперед. Девушка кокетливо улыбнулась, начиная играть роль, и, покачивая бедрами, чего в обычной жизни за ней не наблюдалось, двинулась вперед по тусклому коридору подсобки, ведущему к лифту. В лифте уже другой чернокожий преклонного возраста задвинул за ними дверь и пустил кабинку вверх. На пятом этаже лифт остановился, дверь отъехала в сторону, и в лицо ударил яркий свет.

Послышались страстные аккорды фортепьяно, заиграли рулады корнета, зазвучали ударные, рождая зажигательный ритм джаза. Публика отрывалась по полной. Мужчины, все сплошь помешанные на гангстерском стиле в одежде, и женщины, предпочитающие вызывающие наряды: короткие юбки, блестящие платья, длинные нитки бус, приспущенные до колен чулки и не застегнутые боты. Все веселились, зазорно смеялись, танцевали и пили. Здесь в эпоху сухого закона выпивка лилась рекой, наживая капиталы бутлегерам. В воздухе витал запах зеленого змия вперемешку с приторным вкусом духов и табачным маревом.

– Зайчик, я хочу танцевать, – кокетливо заворковала Юля, отдавая меховое манто гардеробщику. – Но сначала я хочу

выпить. Пойдем к бару!

– Для тебя все что угодно, моя киска, – поддержал игру кавалер.

Делая вид, что им весело, парочка двинулась к бару, мимо танцующей и отрывающейся публики. Кто-то из местных мужчин с интересом посмотрел на Юлю, Денису тоже досталось несколько приятных взглядов гангстерских цыпочек, одной он даже подмигнул, продолжая играть роль «своего парня» в этом подпольном мире Нью-Йорка двадцатых.

Неожиданно Юля ласково взяла Дениса за руку и, прильнув к его уху, прошептала:

– Аккуратно посмотри направо, там наш объект.

Денис лениво повернул голову, будто продолжая осматривать зал, и увидел на белом кожаном диване в обществе двух молодых и явно подпитых девушек Йосива Исаковича Розенберга. Немного кругловатый, с носом картошкой и уже лысеющий коротышка подливал дамам шампанское и о чем-то бурно рассказывал, а они громко смеялись.

– Что будем делать? – спросил Денис.

– Пока ничего, – произнесла Юля. – Сначала найдем шефа... А вон, кстати, и он.

Фадеев проследил за Юлиным взглядом и увидел возле барной стойки в черном строгом костюме и с хрустальным бокалом, наполненным виски, своего непосредственного начальника. Волосы его тоже оказались прилизаны и зачесаны назад, отчего блестели, и лишь седые виски были не тронуты.

Да и держался Константин Александрович как-то по-другому, не по-военному строго, а раскованно и немного ослабленно. Складывалось впечатление, что он слегка принял лишнего на грудь, но, немного успев узнать этого человека по первой встрече, Денис тут же отверг эту мысль, поняв, что шеф тоже играет роль.

– Марио! – неожиданно воскликнул Громов и, отставив стакан, распростер объятья.

Денис не сразу нашел что ответить, но нужно было продолжать играть и он, улыбаясь, подошел к Константину. Тот обхватил ладонями его лицо и потрепал по щекам.

– Рад тебя видеть, племянничек, – разыгрывая роль радужного и слегка «под мухой» дядюшки, расплылся в улыбке Громов. – А кто твоя прелестная спутница? Представь ее мне.

– Меня зовут Тэсса, – не дав Денису выдумать ей глупое имя, поспешила представиться Юля.

– Мисс Тэсса, вы само очарование, – причмокнув от наслаждения красотой, расплылся в улыбке эстет Громов, а затем, развернувшись к бару, за которым во всю стену тянулось длинное зеркало, громко произнес: – Джерри, налей-ка моему племянничку с его обворожительной спутницей выпить.

– Сию минуту, мистер Туони, – кивнул парень за стойкой и занялся делом.

Юля меж тем достала мундштук, вставила туда сигаретку, и тут же возле ее лица возникла горящая спичка, ко-

тору Громов эффектно зажег о деревянную поверхность стойки. Девушка смачно затянулась, выдохнула колечки дыма и улыбнулась.

– Дурацкая у тебя привычка, – покачал головой шеф.

– Что поделать, – пожала плечами Юля. – Но электронку тут не попаришь.

В этот момент бармен поставил перед гостями два хайбола, наполовину наполненных льдом, и на четверть виски. Денис взял один из стаканов, холодный и немного запотевший. Вдохнул аромат, поскольку считал себя знатоком. Виски пах сухим зерном, вареной кукурузой и спиртом, который перебивал все остальные ароматы. Дурной виски, явно сваренный на скорую руку, не выдержанный, как следует, в дубовых бочках, в угоду дохода бутлегеров. Но в эпоху сухого закона местной публике выбирать не приходилось.

– Так что будем делать с нашим Йосей, шеф? – отхлебнув глоток и убедившись в собственной правоте, спросил Денис, отставляя стакан в сторону.

– А как бы сам поступил? – повернувшись к Фадееву и внимательно взглянув в его глаза, ответил вопросом на вопрос Громов.

– Думаю, надо пойти к нему, объяснить кто мы, и возвращаться в наше время, – предположил Денис.

– Неверно, – выдохнув в Фадеева дым, фыркнула Юля.

– Не надо, Юленька, – покачал головой шеф. – Не суди его строго, Денис новичок в этом деле, и он еще не знает,

чего ждать. Когда-то и ты была такой. Помнишь свое первое задание?

Глаза девушки вспыхнули, она залилась краской, открыла было рот, но потом все же сдержалась и опустила голову.

«Похоже, и у нашей всемогущей всезнайки поначалу было не все так гладко, – усмехнулся про себя Фадеев. – Потом нужно будет разузнать об этом подробнее».

– Денис, посмотри на нашего попаданца внимательно, – тем временем вернулся к ученику Громов. – Приглядишься к нему. Попытайся влезть в его шкуру. Что ты видишь?

Фадеев вновь взглянул на лысеющего коротышку, тот громко смеялся, одной рукой прижимал молодую симпатичную блондинку, а второй наливал шампанское сидевшей рядом брюнетке.

– Похоже, ему весело, – сделал вывод Денис.

– Продолжай, – потребовал шеф.

– Ему хорошо, вокруг красотишки, и он пьет не дешевый виски, а настоящее бутылочное шампанское... значит, он явно при деньгах и похоже чувствует себя здесь в своей тарелке.

– Верно, – кивнул Громов. – А что ты знаешь о его прошлой жизни? Юлия ведь коротко тебе ее описала?

– Конечно, – тут же влезла в разговор «всезнайка». – Я дала ему все важную информацию!

– И что ты такого важного запомнил из этой информации, Денис? – отхлебнув чуточку виски из хайбола, словно у нерадивого ученика на экзамене, спросил шеф.

– Ну-у, – протянул Денис, выдерживая паузу и быстро вспоминая, что же там рассказывала Юля про этого еврея. – Кажется, он бухгалтер, в девяностые занимался махинациями, накопил капитал и сейчас является соучредителем банка.

«Ух ты, вспомнил», – обрадовался Денис. Но, взглянув на ехидно усмехающуюся девушку тут же понял, что вспомнил не все или не самое важное.

– Юля, – попросил Громов. – Освежи ему память, но только насчет той информации, что имеет значение именно сейчас.

– Не женат, детей нет. Да, соучредитель банка, но сейчас этим банком вплотную занялась налоговая. Не чисто у них там что-то.

– Спасибо, Юленька. Этого вполне достаточно.

Денис еще раз взглянул в сторону веселящегося Розенберга и тут его осенило:

– Так он не захочет возвращаться с нами добровольно?!

– Смотри, доперло, – не упустила возможности подпустить шпильку Юля, а Громов лишь кивнул и добавил:

– Верно. Но возвращать его все-таки придется. Во-первых, его активные действия могут повлиять на ход истории, а во-вторых, – тут шеф кивнул в сторону, где за столиком сидел хмурый мужчина в полосатом костюме. Его стакан с виски был практически не тронут и стоял в стороне, что вполне могло говорить о том, что гость здесь не за выпивкой и

весельем. Да и взгляд его то и дело устремлялся в сторону Розенберга.

– А во-вторых, мы должны вытащить его отсюда ради его же блага, – поняв, что происходит, сделал вывод Денис.

– Соображает, – усмехнулась Юля, – а я, признаться, была более скромного мнения о его умственных способностях.

Фадеев бросил на шутницу недовольный взгляд, но та лишь озорно усмехнулась.

– И как будем действовать? – спросил Денис.

– Пока ждать, – допив содержимое стакана, произнес Громов. – Наш попаданец выпил уже изрядную долю шампанского, вскоре ему захочется в туалет, вот там ты и вступишь в дело.

– Я?

– Ну не я же пойду в мужскую уборную, – встряла Юля. – Или испугался?

– Кого? Этого носатого коротышку? – парировал Денис. – Нет, конечно. Надо, так пойду. – И дальше уже начал рассуждать: – Значит, иду в туалет, хватаю его, если нет свидетелей, и жму на часы, и, аля-оп, мы в настоящем. Верно?

– Верно, – кивнул Громов. – Только без импровизаций.

– Вы сами сказали, что исполнять приказы я умею, – произнес Денис. – Так что справлюсь, дело то раз плюнуть.

– Ну, смотри, – усмехнулся шеф. – Не подведи меня.

– Не волнуйтесь, все будет чики-пуки. А вообще не понимаю, зачем понадобилось ради такого плевого дела переме-

щать в прошлое целых трех человек. Уверен, шеф, что вы бы и без нас со всем справились.

Юля опять закатила глаза, и Денис понял, что сморозил очередную глупость. Но соображал он быстро, и поэтому еще до того, как Громов успел открыть рот, Фадеев поспешил реабилитироваться:

– Или все это вроде моего вступительного экзамена? Чтобы посмотреть на меня в действии?

– Что-то вроде того, – кивнул шеф. – Ну и, конечно, мы никогда не действуем в одиночку. А знаешь почему?

Денис покачал головой, хотя предположения на этот счет у него имелись, но вновь попадать впросак не хотелось.

– Юленька, просвети его.

– Мы действуем не в одиночку, поскольку никогда до конца не знаем, что может ожидать нас в прошлом. Поэтому всегда должна быть поддержка, – словно читая по учебнику, отчеканила всезнайка. – И порой, на первый взгляд, даже плевое, как ты выразился, дело, может оказаться не таким уж и плевым, поскольку повлиять на него может тысяча независящих от нас факторов.

– Я так и подумал, – улыбнулся Денис, на что девушка лишь обреченно вздохнула и покачала головой.

– Ну, а пока ждем, – сказал Громов, а затем, резко меняя голос и вновь изображая слегка подпитого гостя, произнес: – Джерри, а плесни-ка мне еще этого чудесного напитка.

– Слушаюсь, мистер Туони, – тут же отозвался бармен.

Вскоре, как и предполагал Громов, Йосив Розенберг встал из-за столика и, поочередно облобызав спутницам руки, направился в уборную.

– Действуй, – велел шеф.

Денис кивнул, встал, подмигнул Юле, та, конечно же, закатила глаза и фыркнула, но Фадеев уже уверенной походкой двигался к уборной.

Туалет располагался в длинном коридоре, ведущем куда-то в неизвестность. Но это Дениса уже не интересовало. Он открыл дверцу мужской комнаты и вошел внутрь. В уборной никого кроме Розенберга не оказалось, тот стоял к Денису спиной и отливал в писсуар, на вошедшего он даже не обернулся.

Задание выглядело элементарным, следовало лишь схватить Йосю за воротник и нажать кнопку на часах-переместителе. Но Денис, полностью уверенный в собственных силах, решил немножечко насладиться моментом и позабавиться.

– Здравствуйте, Йосив Исакович, – произнес Фадеев по-русски.

Мужчина вздрогнул. Еще продолжая мочиться, он повернул голову и взглянул на незнакомца выпученными от удивления глазами.

– Вы таки кто? – испуганно пролепетал Йося.

– Это не важно, – вживаясь в роль крутого и уверенного в себе спецagenta заявил Денис. – Гораздо важнее то, откуда я!

– И откуда же вы?

– Оттуда же, откуда и вы, – усмехнулся Денис. – И сейчас мы вместе с вами, мой дорогой друг, отправимся в наше с вами родное время.

– Нет, нет, нет, – залепетал Йося. – Я не могу! Молодой человек, поймите...

– Не обсуждается, – покачал головой Денис.

– Но послушайте же, – молитвенно сложил руки Йося. – Мне никак нельзя в будущее, меня там ничего не ждет, кроме тюрьмы...

– Это ваши проблемы.

– Ну, молодой человек, вы таки послушайте старого Йосю! Йося всегда чтит Иегову, и Господь таки услышал Йосю и подарил ему второй шанс! И вот Йося тут! В этом времени! А это ведь время перемен и возможностей! Зная историю, здесь Йося может делать деньги прямо из воздуха!.. И, молодой человек, Йося ведь таки умеет быть благодарным. Скажите только, как вас зовут? И Йося откроет счет на ваше имя. И когда вы вернетесь в родное время, на счету вас уже будет ждать приличная сумма... Вы можете стать миллионером, нет, нет, даже миллиардером! Как вам такое предложение, молодой человек?

Денис усмехнулся. Предложение и в самом деле выглядело довольно заманчивым. Только вот что помешало бы этому хитрому еврею не сдержать обещание и, узнав кто такой Фадеев, просто расправиться с ним еще до его появления на этот самый свет? Правильно – ничего! Да и баснословные

богатства, как таковые, не интересовали Дениса так ярко, гораздо важнее для него было...

– Ваше предложение конечно лестное, но оно меня не интересует, – гордо заявил «крутой спецагент». – В жизни есть вещи куда важнее денег! Поэтому больше не пытайтесь меня подкупить или сделать еще какую-нибудь глупость, иначе я буду вынужден применить к вам силу! – Денис сделал паузу, давая попаданцу воспринять угрозу всерьез. – И застегните ширинку, не дело возвращаться домой, светя причиндалами!

Фадеев, весьма довольный собой, усмехнулся, а бедняга Розенберг потянулся к штанам. И тут дверь уборной вдруг неожиданно отворилась.

«Вот черт, – выругался Денис. – Не успел».

Улыбка сошла с его губ, но и лицо Йоси в этот момент изрядно переменялось, и досада на физиономии вдруг превратилась в неподдельный испуг. Фадеев резко развернулся. Напротив стояли двое мужчин: первый – здоровяк в длинном плаще и шляпе, второй – среднего роста, наглого вида, в дорогом черном костюме с красной гвоздикой в петлице пиджака.

– Свалил отсюда, парень, – не церемонясь, грубо произнес наглого вида гангстер со шрамом на лице.

– А вот не подумаю, – гордо задрав подбородок, заявил Денис.

– Ну, тогда пеняй на себя, – проскрежетал «лицо со шрамом» и потянулся к боковому карману пиджака.

«Там у него ствол», – тут же понял Денис.

Йося сглотнул и сделал шаг назад, прячась за спину Фадеева. Не теряя ни секунды, Денис запустил кулак вперед, целя человеку со шрамом в лицо, но тот на удивление ловко отскочил назад, уступая место товарищу-горилле. Второй гангстер замахнулся правой. Фадеев понизил базу тела, скрестил перед собой руки и пошел на сближение. Крест блокировки ударил противника в грудь, руки резко развернулись, ребро правой столкнулось с шеей, левая отбила замах, а затем открытой ладонью ударила гангстера в солнечное сплетение и вновь правая завершила дело, повергнув врага в нокаут.

«Где второй?» – быстро развернувшись, только и успел подумать Денис, и тут же получил резкий удар в челюсть чем-то стальным и тяжелым.

От сильного удара Фадеев не устоял на ногах и упал на грязный кафельный пол уборной. Вокруг все кружилось, голова гудела, вдобавок мерзкий запах мочи из писсуара ударил в нос.

«Лицо со шрамом» ехидно улыбнулся и снял с левой руки кастет. Затем присел на корточки, и вдруг резко выдернул из-за спины черный револьвер и направил его на Дениса.

– Открой рот, – повелительно сказал гангстер.

Желание и дальше разыгрывать из себя крутого спецгента тут же улетучилось, и Денис повиновался. Холодное стальное дуло вошло в рот, противно скользнуло по зубам, и грубо уперлось в небо. Йося в этот момент, как осенний

листок, трясся в углу и, кажется, уже начал молиться по системе религии предков.

– Как видишь, у тебя большие проблемы, парень, – заявил «лицо со шрамом». – Ты это понимаешь? Если понимаешь, то моргни один раз, а если нет, то два.

Денис моргнул.

– И ты бы наверняка хотел разрешить это дело миром. Да? – прохрипел гангстер.

Денис еще раз моргнул. В этот момент и нокаутированный бандит пришел в себя, быстро оценил обстановку и, сверкнув на обидчика глазами, зарычал:

– Донни, дай я выпущу ему мозги!

«Вот и все, – мелькнула предательская мысль. – Сейчас меня грохнут, прямо здесь, в обоссанном сортире Нью-Йорка двадцатых... А ведь у меня даже и родители еще не родились... Боже, как глупа жизнь...»

– Погодь, Буч, – произнес «лицо со шрамом». – Не стоит привлекать к себе излишнее внимание. Да и парень, похоже, оказался здесь случайно и лишь по своей дурости решил заступиться за этого жиденка. Ведь так, парень? Я прав?

Денис моргнул один раз.

– Я так сразу и понял, – улыбнулся гангстер. – Поэтому ты ведь больше не будешь дурить и мешать нам?

Холодное дуло пистолета грубо толкнулось в небо и Денису ничего другого не оставалось, как моргнуть еще раз.

– Вот видишь, Буч, парень больше не собирается дурить. –

Дуло пистолета медленно потянулось из рта.

Фадеев уже с облегчением намеревался вздохнуть, но тут вдруг Йося подал голос:

– Но вы ведь должны меня защищать? Они ведь собираются скормить меня рыбам!

– Защищать?! – Револьвер «лица со шрамом» вновь уперся в Дениса, но на этот раз прямо между глаз. – Кто этот молокосос, жидяра?

Йося резко заморгал, переводя взгляд то на Дениса, то на гангстера с револьвером.

– Отвечай!

– Он прибыл из будущего, чтобы забрать меня в мое время, – пролепетал испуганный еврей.

Гангстеры переглянулись, а затем вдруг захохотали в два голоса.

– А я ведь сразу понял, что ты со странностями, – фыркнул «лицо со шрамом». – Чуть было парня на тот свет зазря не отправил. Ладно, Буч, хватай этого вшивого еврея и потащили его под мост, там его ждет свидание с рыбками.

Буч коварно ухмыльнулся и, схватив Йосю за ворот, повел того к выходу.

– А ты, – дуло револьвера отодвинулось от головы Фадеева, – считай, что сегодня родился заново, парниша! – Гангстер улыбнулся открытой итало-американской улыбкой, встал и тоже направился к выходу, но у самых дверей остановился, и, вновь взглянув на Дениса, добавил: – Но преду-

преждаю, если я еще раз тебя увижу, девять граммов тебе обеспечены!

И, развернувшись, он покинул уборную. А Денис, наконец, смог вздохнуть свободно. Но уже через секунду зажал голову руками и прорычал:

– Вот чер-рт!!!

Плевое на первый взгляд задание оказалось абсолютно провалено. Он вскочил и пулей вылетел из уборной. Резвыми шагами преодолел коридор и уже у самого входа в клуб столкнулся с Громовым.

Быстро окинув подопечного опытным взглядом, шеф лишь спросил:

– Куда его увели?

– Кажется, один что-то говорил, что хотят скормить его рыбам! – в спешке вспоминал Денис. – Да точно, они сказали, что пойдут под мост! Но поймите, я не виноват, они ворвались так быстро... Я, впрочем, успел вырубить одного, но у второго оказался кастет и ствол... А вы, вообще, где, спрашивается, были?.. Мне чуть было не вышибли мозги на стенку писсуара, а вы там цедили дешевый виски?!

– Тише будь! – повелительно сказал Громов, взглянув на Фадеева холодными и спокойными глазами, и от этого взгляда Денис тут же замолк. – И следуй за мной.

Шеф двинулся вперед, но не в клуб, а по коридору, ведущему куда-то вглубь помещения.

– Следом за вами в туалет никто не входил, – спокойно

принялся рассказывать Громов. – Мы заподозрили, что что-то не так, когда наблюдающий гангстер снялся с поста и направился к выходу. Я отправил Юлю проследить за ним.

– Юлю?! А как же те двое тогда попали в туалет? Они что, уже ждали там Йосю? И как они вообще собрались вывести его наружу?

Коридор уперся в тупик, вернее, в старую обшарпанную деревянную дверь. Громов потянул за ручку, та не поддавалась. Тогда шеф отошел назад и вдруг с силой пнул в дверь пониже ручки. От проявленной грубости старая защитница коридора тут же слетела с петель. За дверью находился балкон, в полу которого располагалась металлическая лестница, ведущая на балкон пониже.

– Ну-у, теперь все понятно, – пробурчал Денис...

На улице все еще была ночь. Дул легкий прохладный ветерок, раскачивающий листья деревьев в парке. За парком виднелась гладь реки и Манхэттенский мост, к которому и повели беднягу Йосю.

Не говоря ни слова, Громов принялся спускаться. Денис последовал примеру шефа. Оказавшись на асфальте, они бегом двинулись в сторону парка. На ходу Громов подставил руку к губам и, нажав на кнопку переговорника на часах, произнес:

– Юленька, ты где? Что происходит?

– Вообще-то я тут прячусь, шеф, – раздался укоризненный шепот девушки. – В кустах, шеф. Возле опор моста.

– Розенберг там?

– Да. Его только что привели двое и сейчас они поместили нашего попаданца в тазик и под дулом пистолета заливают ему ноги цементом. Похоже, они решили провести туристическую экскурсию по дну Гудзона для нашего соотечественника.

– Сколько их?

– Трое.

– Игорек?

– Я уже ему сообщила.

– Хорошо, будь на месте и ничего не предпринимай. Скоро будем. – И, развернувшись к Денису: – Насколько следует из твоего личного дела со стрелковой подготовкой у тебя все отлично.

Фадеев кивнул.

– Тогда держи. – Шеф вытащил из-за пазухи странного вида револьвер с толстым серебристым дулом без мушки и каким-то съёмным стеклянным баллончиком вместо барабана, наполненным фиолетовой жидкостью.

– Импульсный пистолет или, как называют наши, плазменный револьвер, – на ходу принялся объяснять Громов. – Стреляет разрядом плазматического электричества сродни шаровым молниям. Поэтому имеет свойство притягиваться к объектам, из-за чего иногда можно стрелять и под углом, но по ближайшей к объекту траектории. Это, – Громов указал на стеклянный баллон с фиолетовой жидкостью, – элек-

тро-плазма. При термо-нагреве расщепляется и создает разряд, но при помощи импульса отправляется в цель. При расщеплении плазмы происходит хлопок, очень напоминающий выстрел. Разряд выводит противника из строя, не причиняя ему физических увечий, плюс полностью лишает памяти последних часов. Незаменимая вещь в нашем деле!

Денис примерился к пистолету.

«Удобный».

Рукоятка легла в ладонь, как влитая. «Только вот где прицел?» И только он собирался это спросить, как шеф грубо, но не сильно ударил его локтем в грудь, а затем быстро приставил палец к губам и прошептал:

– Ц-ц-ц!

Денис, подавившись стоном, остановился и прислушался, невдалеке за деревьями раздавались голоса. Фадеев взглянул на Громова, тот кивнул, продолжая молчать. И вдруг со спины донесся шорох затронутой листвы. Денис резко развернулся, направляя пистолет на звук, но это оказалась всего лишь Юля. Девушка примирительно подняла руки перед собой и улыбнулась, а затем, закатив глаза, покачала головой, что видимо означало: «А ты, болван, кого ожидал здесь увидеть?» поскольку шеф даже и не шелохнулся на этот звук.

Юля, осторожно ступая, подкралась ближе и, взглянув на начальника, прошептала:

– Как будем действовать?

– Особо без вариантов, – покачал головой Громов. – При-

дется идти туда и отбивать его. Трое на трою – шансы равны. На тебе, Юленька, тот, за кем следила ты, Денис, держи на мушке того, что побольше, а я займусь человеком со шрамом, похоже, он здесь за главного. И помните, что пули у них настоящие, поэтому, когда дойдет до дела, стреляйте первыми.

Денис кивнул, а Юля вытащила из сумочки точно такой же импульсный пистолет и приготовилась. мехового манти на ней не было, судя по всему, она не успела забрать его из гардероба, а так и отправилась за гангстером в вечернем платье.

– Тебе не холодно? – прошептал Фадеев. – Может, наденешь мой пиджак?

Девушка взглянула на него блестящими карими глазами, как показалось Денису даже с благодарностью, но в следующую секунду фыркнула и покачала головой.

«Ну как знаешь, железная леди», – хмыкнул про себя Денис.

– Ладно, двинулись, – приказал Громов и, выставив перед собой ствол, первым шагнул за деревья.

Возле края набережной стояли четверо: трое уже знакомых гангстеров и заплаканный Розенберг в тазике с цементом. В том месте, где находился Йося, ограждения не было и стоило его только толкнуть и «здравствуй подводный мир Гудзона».

Увидев вынырнувших из темноты незнакомцев, бандиты

резко развернулись и тут же потянулись к оружию.

– Не так быстро, ребята! – приказал Громов. – И держать руки на виду, так, чтобы я их видел!

– Хорошо-хорошо, приятель, как скажешь, – показывая открытые ладони, прохрипел «лицо со шрамом» и улыбнулся открытой улыбкой. Впрочем, подручные подымать рук не торопились и, судя по всему, были готовы в любой момент схватиться за оружие.

– О, парень, и ты тут?! – разглядев Дениса, произнес главный гангстер. – Неужели ты так осерчал, что решил свести с нами счеты? А я ведь проявил к тебе милосердие.

– Мы здесь не для того, чтобы вас убивать, – вновь заговорил Громов. – Мы здесь за тем, чтобы избавить вас от вашей проблемы – от этого еврея!

– Так он и вам насолил, – хмыкнул «лицо со шрамом». – Интересно. А кто вы такие? Откуда? На кого работаете?

– На Аль Капоне, – выкрикнул Денис, решив, что имя знаменитого чикагского гангстера немного остудит пыл местных бандитов.

– Молчи, дурак, – прошипела Юля.

– Интересно. Очень интересно, – ухмыльнулся «лицо со шрамом». – И чем этот вшивый еврей насолил Альфонсу?

– Это не имеет значения, – вновь вступил в разговор Громов. – Тебе нужно знать лишь одно, что мы его забираем. Так что считай, что у нас лишь добрые намерения. – Шеф поднял ствол прямо перед собой и нацелил его на человека

со шрамом. – Денис, будь добр, приведи сюда Розенберга.

Фадеев кивнул и двинулся к бандитам, не сводя с них пристального взгляда и не убирая пистолета. Две гориллы смотрели на него угрожающе, а главарь лишь хитро ухмылялся.

– Добрые намерения, говоришь, – произнес «лицо со шрамом». – Хороши добрые намерения с пистолетом в руке!

– Знаешь, как говорят у нас в Чикаго, – усмехнулся Громов. – Добрым словом и пистолетом можно добиться большего, чем одним добрым словом.

– Умно, – оценил поговорку «лицо со шрамом».

В этот момент Денис дошел до бандитов, среди которых, скрючившись в три погибели, стоял заплаканный и трясущийся Розенберг, и только тут его осенило, что привести Йо-сю он не сможет, поскольку цемент в тазу выглядел уже застывшим.

– Шеф... – тут же поспешил сообщить эту информацию Денис.

– Шеф? – пробормотал «лицо со шрамом».

– Да они легавые! – выкрикнул недосказанное боссом гангстер, что получил по мордасам в туалете.

– Ну, так познакомь их со своим Томми Ганном, Буч! – взревел «лицо со шрамом» и отшатнулся в сторону.

А Буч, откинув край плаща, выхватил здоровый черный автомат «Томпсона» и, вскинув его перед собой, нажал на спусковой курок.

Бах-бах-бах... – загрохотал автомат, выпуская пламя и с

десяток пуль в секунду.

Шеф и Юля юркнули в кусты. Впрочем, в прыжке Громов все же успел нажать на курок и белая вспышка, напоминающая диск из молний, по кривой траектории, но все же достала гангстера, который сидел в клубе за столиком. Бандит упал на землю и вырубился.

Денис попытался выстрелить в Буча, но «лицо со шрамом» перехватил его руку, а затем с силой ударил лбом в нос. Хруст. Резкая боль в мозгу. В глазах на секунду померкло. А когда вновь прояснилось, Фадеев увидел нового персонажа. На всех парах к ним приближался встреченный не так давно патрульный коп.

«Его еще тут не хватало», – только и успел подумать Денис.

Автомат же продолжал непрерывную пальбу.

Бах-бах-бах...

Буч заметил «фараона» и развернул раскрасневшееся от огня дуло в сторону нового врага. И тут коп откинул край пальто и в его руке возник...

«Что это вообще, мать твою, такое?» – увидев помесь дробовика и бластера из фантастических фильмов, подумал Денис.

И тут эта штука выстрелила.

БУХ! БУХ!

Два белых диска, состоящие словно из сверкающих молний, вылетели из толстого дула оружия копа и по невооб-

разимой кривой траектории понеслись на Дениса. Впрочем, первый из дисков врезался в Буча, того словно ударило рядом электрического тока, и гангстер, выпустив автомат из рук, свалился без чувств. Второй диск врезался в «лицо со шрамом», который в последнюю секунду все же успел подгадить и толкнул ошарашенного Розенберга.

Йося комично всплеснул ладошками и полетел вниз, хватаясь ручонками за первое, что под них подвернулось. А подвернулся под них Денис, который тут же полетел следом за попаданцем, вцепившемся в него, как в спасательный круг.

Гладь воды стремительно приближалась. Еще доля секунды и все! И Денис сделал единственное, что пришло в этот момент ему в голову – он нажал на кнопку переместителя...

Глава 4. Человеку бедному мозг больной свело

Всплеск!

Это тазик, наполненный цементом, словно бомба, разорвал гладь Гудзона. И Дениса вместе с Йосей накрыло... Нет, не водой!.. А яркими брызгами красок и цветов, которые тут же, кружась юлою, стали превращаться в картины минувшего века. На пухленьких ручках Аль Капоне сомкнулись браслеты наручников. Японская авиация ударила по Перл-Харбор. В Далласе прозвучал выстрел – Жаклин в панике заметалась по лимузину. В Москве по покрытой снегом Красной площади гордо прошли герои Кубинской революции:

Эрнест Че Гевара и Фидель Кастро. Страна в трауре – умер Леонид Ильич Брежнев. К власти пришел Горбачев. Развал СССР...

И вдруг удар о что-то пухлое и мягкое. А затем стон этого чего-то пухлого и мягкого. Фадеев с трудом разжал веки, голову сдавливало будто стальным обручем, к горлу подступила тошнота, но Денис сдержался. Он лежал сверху на Йо-се, причем лицом прямо на его заднице. Фадеев приподнял голову и попытался встать. Йося продолжал стонать, потом вдруг захрипел и его вырвало. В воздухе запахло блевотиной вперемешку с клубникой и шампанским. Денис с отвращением поднялся. Голова все еще шла кругом, скула дико болела, а из разбитого носа на белую рубашку стекала кровь.

«Ну и видок у меня, наверное?» – оглядываясь по сторонам, подумал Денис.

Вокруг почему-то много народу. Большинство в белых халатах. Люди тоже с интересом поглядывали на Фадеева, но подойти не решались. Обстановка напоминала какой-то сверхсовременный космический центр: белые стены, высокие потолки со светодиодными трековыми светильниками, хромированные столы и стулья, компьютеры и огромная плазменная панель в конце зала с картой планеты и мигающими красными точками на ней. Сам Денис находился на круглой площадке, покрытой белыми матами, расположенной в центре этого огромного помещения.

И вдруг рядом с ним будто из воздуха одна за другой по-

явились три фигуры: Громов, Юля и здоровенный борода-
тый детина в форме патрульного копа и с дробовиком-бла-
стером в руке. Денис с интересом на него посмотрел.

«Теперь понятно, почему этот псевдо-фараон не заломал
меня возле «Гнездышка», – подумал Фадеев. – Оказывается,
он свой».

Здоровяк, будто расслышав мысли Дениса, улыбнулся от-
крытой широкой улыбкой и, сделав шаг, дружески хлопнул
нового товарища по спине.

– А ты молодец, паря, – выговорил «псевдо-фараон». – Не
сплоховал! Лихо ты за ним в Гудзон сиганул! Мы уж думали
все! Утоп! А потом глядим, а твоей материи в прошлом уже
нет. Молоток в общем! – И он еще раз хлопнул Дениса по
плечу могучей лапищей, да так, что тот чуть было не пова-
лился.

«Знал бы ты, как все было на самом деле», – с иронией
подумал Денис, вспомнив намертво вцепившиеся в него ру-
ки Йоси.

– Так, кто-нибудь займитесь нашим горе-попаданцем, –
раздался позади распоряжающийся голос Громова. – Ему
явно нужна медицинская помощь, ну и далее все по крас-
ному протоколу, в общем, не мне вас учить... Алик, весь
структурный анализ проникновения через десять минут мне
на стол, включая все временные колебания. Сергей, подго-
товь...

Но этого Денис уже не услышал, поскольку рядом засуети-

лись люди в белых халатах, принявшиеся оказывать первую медицинскую помощь все еще постанывавшему Розенбергу. И к тому же, откуда ни возьмись, появилась сексапильная секретарша Громова, которая с сияющими от счастья глазами вдруг бросилась в объятия здоровяка в полицейской форме с ликующим возгласом:

– Игореk!!!

– Да все в порядке, белочка моя, – нежно обняв и поцеловав невысокую блондинку, улыбнулся «псевдо-фараон» по имени Игореk.

– Ну, ты же знаешь, что я каждый раз так за тебя переживаю, мышонок, – запричитала блондинка и вжалась в широкую грудь ненаглядного.

– Тише, тише, Гризлика раздавишь! – с опаской заговорил Игореk. Затем он полностью расстегнул синее пальто и отцепил от пояса полупрозрачный оранжевый шар с множеством дырочек. Крышка отворилась, и в шаре показался пшеничного цвета хомяк с черными глазками бусинками и надутыми щечками.

– Гризлик, – с радостной улыбкой почесала макушку грызуна блондинка.

«Бог ты мой, хомяк – путешественник во времени?!» – опешил Денис и открыл рот.

Тут же перед его лицом возник дамский пальчик, который, не церемонясь, коснулся его подбородка и надавил, отчего челюсть захлопнулась с громким звуком.

– Рот закрой, – улыбнулась Юля. – А то ворона залетит.

Затем она стянула с головы парик светло-русых волос и растрепала родные длинные рыжие.

– Боже, как голова то чешется после этих париков, – продолжая приводить волосы в порядок, заговорила Юля. – Так, надо срочно в душ и, наконец, избавиться от этого дурацкого платья, а то в нем я чувствую себя, как голая.

Денис окинул ее взглядом и криво улыбнулся. В этот момент к ним подошел Громов и, положив руку на плечо Фадеева, произнес:

– Денис.

– Шеф.

– Понимаю, – скользнув по новичку взглядом сверху вниз, сказал Громов. – Не до конца еще пришел в себя?! Но это со всеми бывает. Там в прошлом ты играл роль, и, честно сказать, хорошо сыграл, если не брать в расчет мелкие недочеты и переигрывания. А сейчас, вернувшись, ты пытаешься уложить в голове все, что произошло?

– Типа того, – ответил Денис. – Хотя я более ошарашен несколькими ударами по голове и падением в Гудзон, шеф.

Громов усмехнулся.

– Ладно, тогда сейчас в медкабинет, затем в душ и через час ко мне на разбор полетов.

Фадеев кивнул.

– Юля, проводишь его, – приказал шеф.

– Я?! – удивилась девушка.

– Да, – сказал Громов. – Вы ведь вроде сработались?! Поэтому пока Денис не освоится, закрепляю его под твое начало. Проведешь ему экскурсию, расскажешь и покажешь, как и что!

– Шеф, да за что мне такое наказание? – Юля закатила глаза к потолку и для большего драматизма еще и вскинула руки. – В чем я перед вами провинилась?

– Наоборот, Юленька, я очень ценю тебя, как сотрудницу и помощницу, поэтому именно тебе я доверяю эту задачу, зная, что ты справишься с ней лучше всех.

Девушка хмыкнула, надула розовые губки и пропыхтела:

– Больше похоже на наказание.

Впрочем, Громов не обратил на это внимания, поскольку уверенной армейской походкой двинулся дальше и как заправский командир принялся отдавать приказы направо и налево.

– Ладно, что встал, как истукан? – тут же поспешила отыгаться на «наказании» Юля. – Двинули.

Денис лишь усмехнулся и побрел за девушкой. Они шли мимо множества столов и людей, с интересом разглядывающих нового сотрудника с разбитым носом и в окровавленной рубашке. Некоторые из новых коллег даже улыбались, в основном, это были молодые девушки в белых халатах, но под строгим взглядом Юли они тут же опускали глаза и быстро принимались за видимость деятельности. Похоже, рыженький ёжик выпускала колючки не только на Дениса и пользо-

валась среди коллег непререкаемым авторитетом, более того, ее даже побаивались.

Сопровождалась эта прогулка коротким описанием рода деятельности персонала:

– Здесь у нас историки, – кивала Юля в одну сторону. – Тут отдел сбора данных. Это отдел слежки за разрывом межвременной-пространственной материи...

И так далее и тому подобное. Юля не заостряла внимания ни на одном из отделов и не вдавалась в подробности, а бросалась лишь сухими фразами и неуклонно двигалась вперед. Наконец, она остановилась.

– Так. Вот там душ! – указала она на одну из дверей. – А вот там медкабинет! Я возьму кое-какие вещи и в душ, а ты иди лечи нос. Через полчаса буду ждать тебя у кофе-автомата. – И девушка кивнула в сторону машины по приготовлению горячих напитков.

– Договорились, цыпа, – улыбнулся Денис.

Рыженький ёжик тут же выпустила иголки дикобраза:

– И не называй меня больше так никогда, не в двадцатых уже, а иначе тебе, точно, пластика носа понадобится. Уяснил?

– Вполне, – кивнул Денис, отметив про себя, что, когда Юля злится – она выглядит еще потрясений.

«Главное, чтобы злить ее не стало у меня дурной привычкой», – и, усмехнувшись этой забавной мысли, он вошел в медкабинет.

В белом, чистом и просторном помещении пахло лекарствами. Денис поморщился, с самого детства он относился к людям в белых халатах с опаской, особенно к стоматологам. С возрастом это чувство прошло, но детская фобия все же осталась где-то глубоко в подсознании, и сейчас она нелепо напомнила о себе.

– Здравствуйте, – раздался неожиданно чей-то голос.

Денис пошарил глазами по комнате, но обладатель голоса и сам не стал прятаться, а вышел из-за ширмы и улыбнулся. Это оказался приятный мужчина средних лет со светлыми волосами, русой бородой, как у Николая Второго и безмятежными голубыми глазами за блестящими стеклами круглых очков в роговой оправе.

– Здравствуйте, доктор...

– Штерн, Николай Штерн. – Доктор протянул руку. – А вы, должно быть, новенький в нашей группе особого реагирования.

– Да. Денис Фадеев, – пожав руку доктору, представился он.

– Присаживайтесь, Денис. – Штерн указал на черную кушетку, сам придвинул стул и сел напротив. Затем бесцеремонно, совсем по-докторски, взял Фадеева за лицо, повернул голову, провел пальцами по носу, потянул за него и отпустил.

– Так, нос не сломан, – констатировал он. – Просто разбит. Наложите пластырь на разбитое место – быстрее зажи-

вет. Так, теперь следите за кончиком моей ручки. – Штерн вытащил из нагрудного кармана халата авторучку и начал водить ей влево-вправо. – Достаточно. Теперь проверим реакцию зрачка. – Неожиданно на кончике авторучки вспыхнул огонек, которым доктор тут же посветил в глаза. – Так. Скажите, легкая тошнота и головокружение присутствуют?

– Совсем маленечко.

– Ага, все ясно.

– Что ясно, док?

– У вас легкое сотрясение. – Штерн поднялся со стула и подошел к стеклянному шкафу.

В этот момент за ширмой кто-то знакомо застонал:

– А-а, о-о!

– Розенберг, не придуривайтесь, – тут же откликнулся доктор. – У вас нет никаких увечий, только синяки и ссадины. Вдобавок ко всему, я вколол вам успокоительное, поэтому вы в принципе не должны чувствовать никакой боли.

В ответ из-за ширмы донеслись:

– Ох, ах, ох, что ж я маленький не сдох.

Штерн покачал головой:

– Ну что за человек. Ведет себя, как настоящий ребенок.

Денис кивнул, уже хорошо понимая, что Йося за фрукт. А доктор взял с полки баночку каких-то пилюль и протянул Фадееву:

– Вот, попейте это. По одной таблетке три раза в день в течении недели, и все будет хорошо. И рекомендую беречь

голову и больше не получать по ней. Хотя, – доктор усмехнулся, – при вашем роде деятельности это проблематично. Вот помню, Игорьку как-то дубиной во времена Троянской Войны зарядили. Впрочем, с него все как с гуся вода, даже таблеточек пить не пришлось.

– Везет, – отозвался Денис и встал. – И спасибо, док. Мне уже пора.

– Я вас не держу, – произнес Штерн. – Но, если что, заходите, всегда рад просто поболтать.

– Всенепременно, – пообещал Денис и поспешил уйти. Не то чтобы доктор ему не понравился, напротив, он был вполне мил и обходителен, но опасливый ребенок в глубине души рвался поскорее покинуть царствие пилюлек и шприцов.

Фадеев вышел в общий зал. Возле кофе-автомата, конечно же, еще никого не было. Денис решил умыться и привести себя в порядок.

Душевая оказалась большой и просторной. Выложенная белоснежным кафелем, с зеркалами на стенах и множеством кабинок она представляла из себя идеал чистоты и порядка. В дальней кабинке шумела вода, разносился приятный запах ромашкового шампуня, это явно ёжик мыла рыженькие колючки. Денис улыбнулся, двинулся к дальней раковине, поднес руки к крану, автоматически включилась вода, он набрал ее в ладошки и плеснул на лицо, стирая остатки крови. Затем посмотрел на себя в зеркало и вдруг от удивления открыл рот.

Дверца из матового стекла в Юлиной душевой оказалась полуоткрыта, и в этом раскрытом фрагменте четко просматривался обнаженный женский силуэт, стоящий к нему спиной и плескающийся под струями воды. Конечно, следовало тут же уйти или, на худой конец, отойти в сторону и уже там закончить дела. Но, но... взгляд отвести не получалось. Струи воды медленно и монотонно падали из душа, словно гипнотизируя. Они летели, опускаясь на намыленные волосы, на покрасневшие плечи, стекали, переплетаясь вместе с пеной по гладкой спине, струились по плавным линиям и изгибам тела, опускаясь все ниже и ниже к упругой и такой идеальной, как наливные яблочки, попе, окутывая пеной эти прелестные розовые окружности и спускаясь между ними к стройным спортивным ножкам.

Тут же заиграли гормоны, и Денис даже задержал дыхание, стараясь запечатлеть в памяти это чудесное мгновение. Но Юля вдруг повернулась.

– Ты!!! – выкрикнула она. – Придурок!

Фадеев машинально отвернулся от зеркала, но, к сожалению, сделал это зря, поскольку в лицо тут же прилетел увесистый кусок мыла.

– Ау! Ну, зачем же по носу-то, снова, – пролепетал Денис.

Дверца душевой кабинки с грохотом захлопнулась. За ней тут же запыхтел ёжик, рыча и выбрасывая проклятия:

– Гад, извращенец, козел!..

– Да я не нарочно, – постарался оправдаться Денис. – Про-

сто зашел умыться. И вообще, я же не виноват, что кто-то двери не закрывает.

– Все равно – козел! – зарычала расплывающаяся фигура за матовым стеклом. – Клянусь Богом, если бы ты не был племянником Громова, я бы тебе кое-что оторвала!

– Чего? – выпучился Денис. – Чьим племянником?

– Упс! – За дверью тут же стало тихо, лишь шум, струящийся воды разносился по душевой.

– Слушай, а давай я тебе этого не говорила? Давай сделаем вид, что ничего не было? – Матовая дверца слегка приоткрылась, и оттуда выглянула виноватая рожица Юли: рыжие волосы в пене, губки подергиваются, а карие глазки блестят, словно у пресловутого кота из «Шрека». – Ну, пожалуйста, Дениска. А то Громов меня убьет или загрузит бумажной работой до окончания века, и оперативных заданий мне тогда не видать, как своих ушей. Ну-у, пожалуйста, пожалуйста, пожалуйста. М-м-м. – И длинные мокрые реснички умоляюще захлопали, словно крылья бабочки, попавшей под дождик.

«А оказывается, она умеет быть милой, – почти забывая обо всем услышанном, подумал Денис, но тут же вновь напомнил себе, – когда ей чего-то нужно!»

– Нет уж, постой! – Он даже поднял палец и помахал им перед Юлиным носиком. – Такое так просто не забывается. И когда он вообще собирался мне об этом сказать?

– Эх, – вздохнула Юля. – Ну, хочешь, мы это обсудим?

Чуть позже, скажем, за кофе? – Девушка мило улыбнулась и похлопала глазками. – Только, пожалуйста, пожалуйста, не выдавай меня Громову. И делай вид, что ты ничего не знаешь. Договорились?

– Хорошо, – сложив руки на груди, произнес Денис. – Только мы это обсудим. За кофе!

– Хорошо, хорошо, – закивала девушка. – А теперь позволь, я закончу с душем. – И Юлина рожица скрылась за закрывшейся матовой дверью...

Машинально умывшись, Денис вышел в коридор и, не замечая ничего вокруг, двинулся к кофе-автомату. В голове витали сотни мыслей:

«Почему? Почему он не сказал мне этого сразу?.. Хотя нет, начнем с того, почему я вообще его не знаю и никогда не слышал о нем? Наверное, на то есть какие-то причины!.. А по чьей линии он мой дядя?.. Точно! Ведь он упоминал, что знал моего отца и даже работал с ним. Хотя... это еще ни о чем не говорит... Так выходит я вообще тут не случайно? Но почему именно сейчас?.. А может быть, Юлия ошиблась или что-то напутала? Или это вообще ее очередная шутка или месть за то, что я увидел ее обнаженную попку. Симпатичную, к слову сказать, попку, такую, мурр... Так, стоп, не отвлекаться!.. Возможен обман! Хотя на обман это не походило... Но ведь актриса она еще та!.. Блин, а я ведь дал ей слово и теперь даже не спросить у Громова напрямую. Теперь буду ходить, и мусолить эту мысль... А ведь это дей-

ствительно похоже на коварную месть хитрого ёжика... Но выдумать такое с бухты-барухты, когда тебя застали голой в душе!.. Хотя... она, должно быть, мастер импровизаций...»

– О, Диня, кофе выпить собрался? – Произнес кто-то сильным мужским голосом и хлопнул Фадеева по плечу, чуть было, не осадив его на пол. – Дурной тут, я тебе скажу, кофе.

Денис поднял взгляд на говорящего – это оказался Игорек, но уже преобразившийся, без фуражки, бритый наголо, зато с ухоженной эспаньолкой. Костюм Нью-Йоркского копа тоже сменился на просторные черные штаны армейского покроя и черную футболку без рукавов, явно для привлечения внимания к наливным бицепсам, похожим на заполненные силиконом мячики. Плечи здоровяка украшали татуировки: на левом красовался парашютист с автоматом «Калашникова», на – правом серп и молот, а на самом плече посиживал хомяк по кличке Гризлик и что-то деловито жевал.

– Да, я коммунист в душе, – добродушно улыбнулся здоровяк, заметив взгляд Дениса и, видимо, решив, что тот заинтересовался татуировкой, хотя Фадеев смотрел на грызуна, разместившегося на плече и взирающего на пространство с высоты, подобной небоскребу, по меркам его хомячьего мира.

– В самом деле? – удивился Денис.

– Да, – кивнул Игорек. – Понимаю – глупо это, конечно, и неприменимо к действительности, но... Но ведь какая была идея! Равенство, братство, от каждого по возможностям,

каждому по потребностям. Эх, – здоровяк вздохнул, – молодое еще человечество для таких высоких идей. Мы пока на уровне детского сада существуем. Глядишь лет через двести, да какие двести, лет так эдак через тыщу или даже больше, если не сотрем себя с лица Земли, как те, кто до нас был, то глядишь, заветы коммунизма вновь станут актуальны и тогда...

– Это как, кто до нас стер себя с лица Земли? – не понял Фадеев.

– Ну, как кто? – удивился Игорек, а потом вдруг осекся. – А у тебя какой уровень допуска?

– Пока еще никакого, – виновато развел руками Денис.

– Твою же мышь! Ну, тогда забудь об этом, – махнул рукой здоровяк и почесал хомяку подбородок. – Правильно ведь, Гризлик? А то мы с тобой государственную тайну не разгласили.

«Можно подумать, что у твоей ручной крысы уровень допуска имеется, то-то она с тобой в прошлое сигает, – обиженно подумал Денис. – И не тошнит же ее, привыкла уже, наверное, временные межпространственные трипы ловить... Интересно, а что хомяки видят при перемещении в прошлое? Неужели истории из жизни других хомяков? Да, это бы было забавно».

– Что, кофейком балуемся? – Юля неожиданно возникла рядом. Чистенькая, посвежевшая, в черной юбке, белой блузке и в строгих очках. На голове уже традиционная и

немного по-детски глупая прическа «а-ля ушки спаниеля».

– Нет, – покачал головой Денис. – Кофе у меня в планах позже, вместе с тобой, как и договаривались.

Игорек тут же заулыбался, давась смехом. Юля недовольно покосилась на здоровяка и со злостью прошипела:

– И чего ты ржешь?

– Да неужто у нашей снежной королевы сердце оттаяло? – сдерживая улыбку, произнес Игорек.

– Это не то, что ты подумал! – вспыхнула Юля, и Денис с удовольствием отметил, что щечки ее все же слегка залились румянцем. – У нас разговор по поводу работы! Меня к нему Громов приставил!

– Ага, – все еще улыбаясь, кивнул Игорек. – Я так сразу и подумал.

– Да, правда! Скажи ему, Денис!

– Так и есть, – кивнул Фадеев.

– Хорошо, хорошо, – развел руками здоровяк. – В любом случае, это – не мое дело.

– Вот именно! – выпустила колючки рыженький ёжик. – Так что, смотри у меня – держи язык за зубами, Игорек Богатырев! И ни в коем случае не говори об этом Кате, а то я ее знаю, сразу всему отделу разнесет!

Игорек недовольно сдвинул брови:

– Да не разнесет она никому, если я попрошу!

– А я тебе сказала – ни слова ей! – Юля ткнула в могу-

чую грудь современного богатыря пальцем. – А иначе, я твою крысу бесхвостую в унитаз спущу!

– Гризлика?! В унитаз?! – Игорьек выпучил глаза и от удивления открыл рот. – Ты этого не сделаешь! Ты его тоже любишь!

– Может, поспорим?!

Богатырь насупился, глубоко задышал носом, но меча из ножен доставать не стал, а по старой русской традиции простил бабу, посему, наконец, выдохнул и молвил:

– Злючка ты! Настоящая колючая злючка. Мужика тебе надо, чтоб добрее стала!

«С этим я с тобой полностью согласен, мой новый древнерусский друг, – мысленно покивал Денис. – Как и с тем, что она настоящий ёжик, так и буду ее называть».

Юля опять слегка покраснела и уже было открыла рот, чтобы выплеснуть на Игорька целую тираду проклятий, но богатырь оказался куда умнее. Он сгреб хомяка в охапку, нежно чмокнул его в мохнатую макушку и зашагал прочь, приговаривая:

– Не обижайся на нее, Гризлик. Она не хотела тебя напугать. Тетя Юля просто пошутила. А шутить она не умеет, ты ведь ее знаешь?! Хочешь морковку, мой маленький?

Ёжик что-то недовольно зафырчала им вслед. Затем вытащила из кармана мини-юбки вейп – довольно необычный, явно авторский, серебристый и напоминающий вземное устройство непонятного назначения. Нажала на кнопку,

несколько раз обильно затянулась и выпустила клуб ароматного пара со вкусом овсяного печенья.

– Ладно, нам тоже пора, – произнесла Юля. – Громов не любит, когда опаздывают.

Денис кивнул, и они вместе двинулись вслед за Игорьком. Кабинет Громова оказался в дальней части реального «Отдела защиты истинности истории и граждан, попавших в петлю времени», а не фиктивного маленького закуточка, находящегося в стенах здания Главного штаба. Большая стеклянная дверь отделяла кабинет главы отдела от основного помещения. Кабинет был просторным, в центре стоял длинный стол с десятком офисных стульев. Во главе стола сидел сам шеф, успевший переодеться в современный серый костюм. Неподалеку расположилась сексапильная блондинка-секретарша Катенька, по совместительству девушка Игорька. Сам богатырь сидел рядом, поместив хомяка на стол, он кормил его дольками морковки. Гризлик с хомячьей жадностью впихивал в себя огромные дольки и прятал их в защечные мешочки-амбары, отчего его щеки надувались, словно наполняемые гелием шарики.

На жадного грызуна с интересом смотрел еще один человек в белом халате, которого Денис раньше не видел. На вид ему было лет шестьдесят или того больше: худой, седой, но с пытливым взглядом, не утратившим интерес ко всему окружающему, включая наблюдение за хомяками. Заметив вошедших, старичок оторвался от созерцания грызуна и, с

интересом взглянув на Фадеева, улыбнулся.

– Так, все в сборе, – произнес Громов, когда Денис и Юля усадились за стол. – Начнем. Денис, хочу представить тебе профессора Максима Эдуардовича Лыкова – нашего главного физика и выдающегося ученого.

– Ну не такого уж и выдающегося, – смущенно отозвался профессор. – Во всяком случае, о моих заслугах осведомлен лишь узкий круг посвященных.

– Это верно, подобные заслуги должны держаться в строжайшей тайне, и временного ограничения на подобные секреты быть не должно, – кивнул Громов. – Максим Эдуардович первым научился вычислять межвременные разрывы материи, путем их взаимодействия с человеком и изобрел способ проникать в них и возвращаться обратно. Но об этом, Денис, мы поговорим позже. Пока же вернемся к прошедшей миссии. Профессор, вам слово.

Лыков прокашлялся, вытащил из нагрудного кармана халата очки, надел их и, взяв со стола лист бумаги, заговорил:

– Что могу сказать... Если судить по приборам, то все прошло успешно. Колебание p - волн в рамках нормы на уровне 0,197 %; t -показатели – 0,036 %; выброс z -частиц равен 0,013 %, из которых 0,004 % возможно расщепить.

«Каких волн, каких частиц?» – Денис даже открыл рот.

Это не осталось не замечено Громовым.

– Профессор поясните, пожалуйста, для Дениса, о чем вы. Лыков взглянул на Фадеева и, поправив очки, произнес:

– Р-волны, молодой человек, это последствия действий попаданца, t-волны это последствия действий нашей группы. Те и те колебания влияют на изменения исторических процессов. От 0 до 3 это почти без изменений, до 5-и это норма, а вот дальше идут колебания, которые влекут за собой изменения в исторических процессах от незначительных 10% до... Ну, вы понимаете?

Денис кивнул, кажется, он начал врубаться, хотя и не до конца.

– А вот z-частицы это уже интересней, – продолжил профессор, при этом его глаза за стеклами очков озорно блеснули. – Z-частицы появляются при перемещении во времени и накапливаются в нашей реальности. Впоследствии накопленные z-частицы как раз таки и образуют разрывы в межпространственной материи.

Фадеев потупился:

– Выходит, мы сами, не желая того, вызываем эти самые провалы во времени?

– Не совсем так, Денис, – произнес Громов. – Но кое в чем ты прав. Профессор...

– Да, – кивнул Лыков. – Выбросы от наших перемещений весьма незначительны, поскольку мы научились преобразовывать z-частицы. Некоторые мы расщепляем и берем под контроль. К примеру, наша электро-плазма, с которой ты, возможно, уже знаком это как раз таки продукт расщепления z-частиц, потому, возможно, от них такой странный эф-

фект в виде провала в памяти. С помощью других же, не подверженных расщеплению, мы сами повторно проходим через межпространственные разрывы, пока они не затянулись. Но все же есть некоторые частицы, которые невозможно уловить, и они накапливаются в пространстве нашей материи. Но, – профессор поднял палец кверху, – чтобы нам самим разорвать материю и собственнлично открыть временной портал необходимо совершить от 593 до 731 прыжка уже через существующие разрывы. При этом мы сможем разорвать материю лишь на какие-то 10-15 лет в прошлое.

«Человеку бедному мозг больной свело», – подумал о себе Денис. Понимать и улавливать суть оказалось сложно, вдобавок сказывались полученное сотрясение и усталость.

Будто прочитав его мысли, хотя, скорее всего, это было написано на самом лице, Громов взял инициативу на себя.

– Иными словами, ни одного прямого и намеренного перемещения в прошлое не было, – произнес шеф. – Мы лишь можем идти по следу попаданцев, пользуясь разрывами, которые вырвали их из нашей материи, а создавать собственные разрывы не можем. У нас просто никогда не найдется столько z-частиц.

– Или найдется, но лет через сто, – вставила рыжая всезнайка. – Для коротенького разрыва материи лет на 30–50 в прошлое.

– Ну, или так, – кивнул Громов. – Но во всех этих колебаниях и частицах ты еще научишься разбираться, Денис. Пока

же пропустим голые цифры и перейдем к разбору полетов.

Юля присвистнула.

– Зря, – покачал головой шеф. – Ругать не буду. Операция прошла успешно, хотя и не без нюансов.

– И этот нюанс сидит справа от меня, – не преминула выпустить иголку ёжик.

– Чья бы мышка пищала, – пробормотал Игорек. – Верно ведь, Гризлик? – Здоровяк погладил хомяка по спинке и протянул ему очередной кусочек морковки, который грызун тут же принялся запихивать и в без того уже набитые защечные мешки.

Юля бросила на Игорька испепеляющий взгляд, и уже было открыла рот, но шеф поднял ладонь, и ротик девушки захлопнулся.

– Немного грубое, но дельное замечание, – произнес Громов. – Юленька, напомни-ка мне показатель t-волн после твоего первого путешествия в прошлое.

Девушка насупилась, сложила руки на груди и запыхтела что-то себе под нос.

– Гораздо выше, чем после первого путешествия Дениса, не правда ли?! – приподнял брови шеф, а затем перевел взгляд на Фадеева, и глаза его вдруг стали холодные и пронзающие. – Но это ни в коем случае не оправдывает твоего самовольства и ошибок, парень!

Денис даже поежился. От этого взгляда и этих слов ему стало как-то не по себе. Да еще и это обращение «парень»,

почти, как салага, не предвещало ничего хорошего.

– Зачем ты пошел на обострение конфликта с патрульным? – глядя прямо в глаза, спросил Громов. – Если бы это был не Игорек, тебе пришлось бы туго, да и Юле тоже! Подобная ошибка могла подставить нас всех!

– Да у меня как-то сорвалось, – попытался оправдаться Денис. – Я ведь играл роль гангстера...

– Играл да заигрался слегка, – грубо оборвал его шеф. – Пойми, Денис, мы вживаемся в наши роли, но не живем ими! Мы не на сцене, поэтому мы не до конца актеры, которые живут ролью, как учил Станиславский, и наша задача не вызывать овации и аплодисменты, а выжить, спасти жизнь и не допустить изменение истории. Пойми, Денис, мы, прежде всего, агенты, и для нас холодный разум и расчет должен стоять на первом месте! Это же касается красиво брошенной фразы, пусть довольно правдоподобной, но способной понести за собой большие последствия. Да, я говорю об упоминании тобой Аль Капоне. Не получи те гангстеры по импульсному разряду, стеревшему им память, и, кто знает, не привела бы твоя фраза к настоящей войне гангстерских кланов.

– Я все понял, шеф, – виновато опустил взгляд Денис. – Больше такого не повторится. Просто слегка заигрался.

Громов усмехнулся.

– Но в остальном, твоя игра пришлась мне по вкусу. Весьма эффектно и правдоподобно, – похвалил шеф. – Но запомни на будущее – главное для тебя правило: прежде всего, хо-

лодная голова. Не роль должна подчинять тебя себе, а ты ее!

– Я запомню, – пообещал Денис.

– Хорошо, – кивнул шеф, а затем окинул взглядом Юлю и Игорька. – К остальным претензий нет, все, как всегда, на высоте.

– Слышишь, Гризлик, нас с тобой хвалят, – потрепав сытого и довольного хомяка по макушке, заулыбался Игорек.

– Ладно, на этом, пожалуй, закончим, – произнес Громов. – Все свободны и до завтра. К девяти жду всех на месте. – Все поднялись из-за стола. – А вас, Юля, я попрошу остаться.

Девушка с удивлением поглядела на шефа.

– Нам с тобой нужно кое-что обсудить.

– Хорошо, – вновь упав на стул, кивнула Юля, и, взглянув на Дениса, пожала плечами, мол, «не сегодня».

Глава 5. Код красный

Без десяти девять следующего дня Денис неспешной походкой вывернул из арки Главного штаба. С любовью окинул взглядом привычный вид Дворцовой площади: Александровскую колонну и Зимний дворец. Вздохнул, поскольку, несмотря на ранний час, на площади уже суетились вездесущие туристы, бегая по брусчатке в поисках лучшего ракурса, затем вытягивали палочки для селфи, строили рожицы и старались запечатлеть собственные довольные, улыбающие-

ся моськи на фоне всего этого великолепия. Складывалось впечатление, что времени для восхищения историческими памятниками у них просто не находилось, и главной целью являлась возможность зачикиниться для галочки, мол «я тут был, так что, друзья, ставьте мне лайки в социальной сети».

Денис еще раз вздохнул, и уже было собирался двинуться дальше, как вдруг увидел бешено несущийся со стороны Дворцового моста розовый Mini Cooper.

«Какая-нибудь молоденькая фифа на подаренном папином автомобиле выпендривается», – подумал Денис и покачал головой.

Поравнявшись с Александровской колонной, и не думая сворачивать на Невский, Соорег вдруг резко ушел влево, пересекая встречную полосу, чуть было не зацепил новенький BMW, который со свистом затормозил. Mini же с ревом въехал на Дворцовую, водитель дернул ручник, пустив машину в контролируемый занос, и та, дрифта, понеслась прямо на Фадеева.

«Какого черта творит эта психованная?» – ужаснулся Денис, и уже было собирался отскочить в сторону, но Соорег вдруг резко затормозил прямо у поребрика.

Дверца машины отворилась и из нее выскочила взъерошенная Юля, прическа «а-ля ушки спаниеля» явна была сооружена на скорую руку.

«И почему это я не удивлен?!» – подумал Денис.

– Тебе Громов уже звонил? – с ходу задала вопрос Юля.

– А поздороваться? – постарался пошутить Фадеев, но девушка строго сдвинула брови, и Денис понял, что что-то стряслось.

– Он сказал мне, что код красный! – заявила Юля. В ее руке блеснул уже знакомый космического вида вейп. Девушка нервно затаилась и выпустила в Дениса пар с ароматом барбариса. – Я еще ни разу не слышала о красном коде! Это значит, что произошло что-то невероятное.

– Тогда поспешим, – кивнул Денис и направился ко входу в Главный штаб.

Но не успели они ступить и шагу, как дорогу им преградили запыхавшиеся гаишники, извечно дежурившие на пересечении Невского и Адмиралтейского проспектов.

– Это ваша машина, девушка? – указывая на розовый Mini Cooper, строго спросил один.

– Да, и что? – грубо ответила Юля.

– Девушка, да вы понимаете, что...

– Так, успокойся, мальчик, – выпустила колючки рыженький ёжик и полезла в сумочку.

– Простите ее, – заговорил Денис. – Может быть, договоримся на первый раз?

– Никаких договоримся, – строго произнес гаишник.

– Вот именно! – оторвалась от наплечной кладовой Юля, затаилась вейпом и нагло выпустила в лицо гаишнику клуб пара. Такого, что его лицо даже скрылось на секунду в белом барбарисовом облаке. – Договариваться не будем! Вы просто

сейчас свалите отсюда, мальчики, и все!

«Что она творит?» – хлопнув себя по лбу, подумал Денис.

Гаишники тоже выпучили глаза от такой наглости, а Юля вдруг раскрыла перед их лицами какое-то удостоверение, взглянув на которое представители закона даже раскрыли рты.

– Простите, мы же не знали, – забормотал один из гаишников.

– Прощаю, – бросила Юля. – Но только на первый раз!

И, не говоря больше ни слова, девушка зашагала ко входу в Главный штаб, продолжая дымить электронным испарителем.

– А когда я такую ксиву получу? – нагнав ее, спросил Денис.

– Как только, так сразу, – отмахнулась Юля.

Они вошли в Главный штаб, прошли контроль, по потайному лифту спустились глубоко под землю и оказались в отделе «Защиты истинности истории и граждан, попавших в петлю времени».

Когда дверь лифта отъехала в сторону, Денис сразу же понял, что действительно случилось что-то из ряда вон выходящее. Все в отделе стояло на ушах: люди суетились, носясь взад-вперед. Быстрой походкой Юля направилась в кабинет шефа, Денис поспешил следом.

– Где вас черти носят? – с порога заявил господин с длинными напояженными усами, приплюснутыми на кончиках

и в котелке, голосом шефа. Покрой его черного пальто с меховым воротником отдавал началом двадцатого века, на столе лежала деревянная трость. За этим же столом уже сидели Катенька и Максим Эдуардович с испуганными глазами и еще какой-то мужик с бородой-лопатой, в красной рубаше, драном тулупе и залатанных штанах, заправленных в высокие сапоги. Не сразу, но Денис признал в этом крестьянине Игорька.

– Маленький форс-мажорчик у входа, – развел руками Денис. – Что случилось?

– Я не понимаю, как так вышло, но мы не обнаружили ее сразу! – сдвинув съехавшие очки, взволнованно затараторил профессор Лыков. – А когда заметили, она уже почти захлопнулась... Вы понимаете, уже почти захлопнулась! Кто знает, чего он там успел натворить...

– Кто натворить? И что захлопнулось? – не поняв ни единого слова, спросил Фадеев.

– Дыра, Денис, – ответил Громов. – Так мы называем межпространственный разрыв материи. Но времени на объяснение нет, дыра может затянуться в ближайшие часы, поэтому мы с Игорьком отправляемся немедленно. Юленька, даю вам с Денисом максимум полчаса на введение в курс дела и подготовку. Судя по скорости затягивания разрыва, это сутки в прошлом, за это время я рассчитываю, что мы сможем обнаружить нашего попаданца.

– Я поняла, – кивнула девушка.

– Хорошо, тогда до встречи, – произнес шеф, и они с Игорьком разом нажали на кнопки переместителей. Две ярких белых вспышки и кабинет Громова опустел на две персоны.

– Катя, рассказывай? – усевшись на стул, тут же потребовала Юля.

Секретарша Громова нажала на кнопку пульта и на большом мониторе, висевшем на стене, появилось фото. Мужчина средних лет, с черными, как смоль волосами, и выразительным взглядом, будто проникающим в душу. Казалось, что обладатель этих глаз незримо присутствует в комнате и смотрит на присутствующих свысока.

– Суровые у него глазки. – Денис даже поежился.

– Согласна, – кивнула Катя. – И это не удивительно. Сам попаданец тоже весьма необычный персонаж. Емельян Федорович Сатановский, 1974 года рождения, не женат, детей нет. – Блондинка защелкала пультом, фотография на экране сменилась: суровый сорокалетний мужчина превратился в молодого улыбающегося парня с самовлюбленным взглядом, какой пользуется популярностью у противоположного пола с юности. – По первому незаконченному образованию – врач. По убеждениям – монархист. В студенчестве являлся членом малоизвестной радикальной группы «Белый террор», целью которой являлось свержение законной власти и возрождение монархии. Группа оказалась быстро раскрыта правоохранительными органами и арестована. – На экране

одна за другой стали появляться фотографии заседаний общества, а затем арест, на котором молодой студент с самоуверенным взглядом оказался закован в наручники. – Сатановский отсидел десять лет. В тюрьме экстерном получил высшее образование, дипломированный психолог. Так же там, в тюрьме, увлекся религией и мистикой. С его слов: там он узрел Бога, и Бог поручил ему великую миссию. После тюрьмы простым паломником странствовал по России, жил в монастырях, учился у псевдо-колдунов, сибирских шаманов и экстрасенсов. Так же в совершенстве овладел гипнозом. Сам величает себя светлым магом. Участвовал в шоу «Сражение экстрасенсов», где одержал победу и приобрел определенную славу. – Фотографии меняющегося Сатановского сменялись на видео, где гордый мужчина в черной мантии под звук аплодисментов поднял статуэтку победителя теле-шоу.

– А я-то думаю, рожа знакомая, – воскликнул Денис.

– Рада, что ты смотришь всякую муть, – фыркнула Юля. – Но не перебивай, будь добр. Катя, продолжай.

Секретарша Громова кивнула:

– После шоу наш попаданец объявил себя новым мессией и основал секту с довольно радикальными взглядами. Оргии, полное подавление человеческой воли и подчинение мессии – это еще не самое страшное, что происходило на собраниях секты. – Фотографии на экране замелькали вновь: люди с восхищением и собачьей преданностью в глазах взирали на Сатановского, низко кланялись, валялись у него в ногах.

Обнаженные женщины получали удары плетью по округлым попкам, и при этом с благоговением взирали на своего истязателя, а затем иллюстрации из рода «ню» сменились еще более откровенными снимками, которым бы позавидовали многие порносайты.

– А мужик отрывался на полную! – присвистнул Денис.

Юля с Катей переглянулись, обе, как по команде, фыркнули, рыженький ёжик закатила глаза и покачала головой, а сексапильная блондинка бросила на Дениса укоризненный взгляд и продолжила:

– Но не только удовлетворение собственных материальных потребностей и плотских желаний входило в деятельность секты. Главной задачей, опять же, являлось возрождение монархии. Монархический путь, как часто говорил Сатановский, это единственный способ спасти Россию и искупить все ее грехи.

– Горбатого могила исправит, – фыркнула Юля.

– После всего этого не удивительно, что нашим будущим попаданцем вновь заинтересовались правоохранительные органы, – продолжила Катя. – Деятельность его организации была признана незаконной, все активы конфискованы, а сам Сатановский помещен под арест. Но не прошло и нескольких дней, как он вдруг исчез из камеры предварительного заключения... Это произошло пять дней назад...

– Пять дней назад? – вскричала Юля и выпучила глаза на Лыкова.

– Прости, Юленька, – виновато потупился профессор. – Но я сам не понимаю, почему наши уловители дали сбой, и мы не сразу смогли засечь этот разрыв материи...

– Но это ведь значит, что там, в прошлом, могло пройти почти десятилетие! – Юля выглядела ошарашенно, да и было чем, Денис это понял сразу:

– Во черт! – выругался он. – Только не говорите, что этот помешанный на монархии деградант попал в Россию начала двадцатого века?!

– Извини, Денис, – Катя смущенно пожала плечами. – Но я вынуждена это констатировать.

– Срань господняя! – Фадеев хлопнул себя по лбу. – С его опытом и способностями он же там таких дров наломать может!

– Вот именно! – Юля резко поднялась из-за стола. – Спасибо за информацию, Катя. Денис, не будем терять время попусту. За мной!

И она пулей выскочила из кабинета. Фадеев ломанулся следом. Через минуту девушка открыла дверь незнакомой Денису комнаты и зажгла свет. Это оказалось большое помещение, напоминающее театральную гардеробную: длинные ряды вешалок уходили вдаль и терялись в глубине комнаты. Для удобства все ряды были подписаны. Юля быстро и уверенно зашагала по лабиринту платьев и костюмов различных эпох, Денис лишь успевал читать названия: «Римская империя» – на вешалках латы легионеров во всеоружии, тоги го-

рожан и знати, и даже несколько гладиаторских доспехов; «Средневековая Европа» – рыцарские доспехи, цветастые дамские платья, камзолы; «Древняя Русь» – боярские шубы, крестьянские одежды..; «Майя»..; «Инки»...; «Египет, раннее царство»... У Дениса зарябило в глазах от всего этого обилия – лучшие театры мира позавидовали бы сей коллекции. И, наконец, «Российская империя». Юля прошла вдоль длинного ряда вешалок, минуя платья эпохи Петра и Екатерины, Павла и Александров и остановилась у надписи «начало 20-го века».

– Выбирай, – уверенно хватая с вешалки длинное синее платье и замысловатую шляпку с перьями и тонкой вуалью, сказала девушка. – Но только разумно. Помни, что наш попаданец может крутиться в самых высших кругах, поэтому костюм крестьянина будет бесполезен. К тому же, для подобных ролей у нас всегда есть Игорек.

– Не первый день замужем, – отмахнулся Денис, прицениваясь к строгому костюму столичного денди. Черный цилиндр и атласные белые перчатки тоже пришлись по душе.

Не церемонясь, Юля скинула с себя пиджак и расстегнула молнию на юбке. Денис с любопытством повернул голову в ее сторону, за что сразу же получил туфлей в лоб.

– Отвернись, нахал, – потребовала девушка.

– Как скажешь, – пожал плечами Денис и, чтобы в очередной раз не злить ёжика, отошел за вешалку и стал переодеваться.

Через несколько минут процедура переодевания закончилась, и Фадеев с любопытством подошел к зеркалу: костюмчик, как с иголки, цилиндр тоже смотрелся неплохо, но чего-то не хватало. Недолго думая, Денис повязал галстук-бабочку и вновь предстал перед зеркалом настоящим франтом.

– Лицо у тебя сильно пролетарское. – Юля вынырнула из-за рядов вешалок, в длинном синем платье, винтажных серьгах и алмазном ожерелье, наверняка являющимся дешевой подделкой. Нано-часы переместителя на ее запястье уже приняли форму изящного золотого браслета.

– Опять издеваешься? – Денис сдвинул брови и обиженно посмотрел на Юлю. Да, генеалогическое древо его семьи не уходило корнями в дворянские роды, но барские земли его предки тоже не копали!

– Не обижайся ты, – пожала плечами ёжик. – Просто чего-то тебе не хватает. Ага, знаю!

Юля подскочила к стеклянному шкафчику, на полках которого лежали парики, накладные бороды и прочие волосяные покровы. Найдя, что искала, девушка подошла к Денису и аккуратно налепила на него тонкие усики, а затем нежно пригладила их пальчиками.

– Вот, так гораздо лучше, – констатировала она.

Фадеев взглянул на себя в зеркало. Действительно, тонкие черные усики придали его образу завершенность. Денис сделал горделивый вид, примеряя на себя образ немного высокомерного столичного денди, и Юля вдруг рассмеялась:

– Ну, прямо граф Фадеев.

– Сударыня, вам что-то не нравится? – подпуская к голосу нотки высокомерия, осведомился Денис.

Юля подняла ручки перед собой:

– Ну что вы, граф, как можно. – Девушка рассмеялась и вновь принялась шарить в стеклянном шкафу. Через несколько секунд она извлекла на волю черный парик, сплетенный в замысловатую женскую прическу, модную среди дам высшего света в начале двадцатого столетия. Еще несколько минут потребовалось на то, чтобы придать этому парик-ку должное положение на голове. Затем Юля аккуратно при-строила сверху шляпку, немного критично взглянула на се-бя в зеркало, задумалась, и, достав какую-то коробочку, из-влекла оттуда мушку и налепила ее над верхней губой. Еще одним дополнением послужили длинные перчатки тонкого шелка до локтей.

– Мадам, вы истинная графиня, – восхитился Денис.

Юля сделала книксен.

– Благодарю вас, милейший, – улыбнулась она. – Но да-ме не хватает шубки. И подыщите себе какое-нибудь пальто, ведь в нашем суровом Петроградском климате, сами знаете, возможны и заморозки.

Денис отвесил поклон и удалился на поиски верхней одежды, а Юля осталась, чтобы припудрить личико и до-вести до совершенства и без того идеальный образ. Через несколько минут Фадеев вернулся в черном пальто с бобро-

вым воротником и с коротенькой норковой шубкой.

– Боже, какая банальщина и безвкусица, – вздохнула Юля, увидев шубку. – Ну да ладно, времени на поиски новой уже нет. Мы и так израсходовали отпущенный нам запас. Держи. – Она протянула Денису импульсный пистолет. – Заслужил.

– Круто, – Фадеев спрятал пистолет за пазуху. – Так, глядишь, я вскоре и до волшебной ксивы дорасту.

– Возможно, – пожала плечами Юля и, поднеся золотой браслет к губам, нажала на кнопку переговорника. – Максим Эдуардович, мы готовы. Код 0267. Запускайте программу межвременного проникновения.

– Код принят, Юленька, – донесся голос профессора. – Программа запущена. Ни пуха, ни пера вам. Надеюсь, еще не поздно.

– К черту, – сказала Юля и, взяв Дениса за руку, нажала на кнопку переместителя.

В следующую секунду платья и костюмы в гардеробной заплясали вокруг, краски наполнились соком и закружились юлою, создавая историко-психоделический смерч. Очередная яркая вспышка, и видения из прошлого накрыли перемещающихся с головой. «Я ухожу», – прозвучала сакральная фраза Бориса Николаевича Ельцина, и порог двадцать первого века пройден, книга воспоминаний человечества, или же памяти самой Земли, перелистнулась назад, в век двадцатый. Очередная яркая вспышка и внимание все-

го мира приковала к себе Чернобыльская АЭС. Олимпийский мишка взметнулся ввысь, унося видения к небу и дальше, где в космосе произошла легендарная стыковка кораблей «Союз-19» и «Аполлон». Боль и страдания – перед глазами предстали ужасы Второй Мировой: безжалостные боины, блокада Ленинграда – обессилившие, голодающие и замерзающие люди в страхе ожидают очередной бомбежки фашистских самолетов... Денис зажмурился и постарался отогнать кошмарные видения – блокада любимого города прошла шрамом и по его семье, но ужасы двадцатого века на этом не заканчивались, они сменились печами Освенцима и Бухенвальда. Вынести подобное даже в видениях было не просто, и Фадеев сжал Юлину теплую ладошку, с облегчением почувствовав, как та крепко отозвалась, похоже, девушка сейчас переживала те же страхи, и поддержка оказалась необходима даже стойкому ёжику... Кровавый красный террор, разрушения храмов – кресты падают с церковей, расстрел царской семьи и довольное ухмыляющееся лицо главного экспериментатора всех времен и народов, породившего советский двадцатый век, Владимира Ильича Ленина на броневике – вот что последним увидел Денис, прежде чем его ноги ощутили твердую поверхность.

«Почему? Почему мы всегда стремимся все разрушать? – сверлило в мозгу, поскольку видения пусть и прошли, но пережитое не отпустило до конца. – Почему войн, крови и террора в истории человечества больше, чем счастливых свет-

лых моментов прогресса и радости?..»

– Денис, отпусти меня, – раздался требовательный Юлин голосок.

Фадеев разжал руку и встряхнул головой, отгоняя горькие мысли.

– Прости, – ответил он и огляделся.

Было темно и прохладно, царствовала зимняя петроградская ночь. Вокруг лежал снег, белый мягкий и пушистый, хлопья сыпались сверху, покрывали обнаженные деревья, лавочки и совсем недавно вычищенную тропинку. Вдалеке тускло мерцали электрические фонари, и виднелось желтое здание бывших, или, в данный временной период, нынешних Казарм Павловского гренадерского полка.

Было спокойно как никогда, «кровавая революция» еще не пришла, но это спокойствие уже казалось обманчивым, как пресловутое затишье перед пресловутой бурей.

Фадеев взглянул на Юлю, белые снежинки, вальсирующие в воздухе, опускались и на нее, падая на шляпку и прикрывающую лицо сетку вуали. Из-под шляпки торчали черные волосы парика, алые губки стиснуты, а карие глаза взирали на Дениса с какой-то тревогой.

– Не думай об этом, – заявила Юля.

– Не думай, о чем?

– Я тоже при перемещении видела много чего ужасного, – произнесла девушка. – Поэтому я знаю, о чем ты можешь думать, Денис.

– И о чем же?

– Не важно! – Юля вдруг отвела взгляд и, глядя на блестящий снежный ковер, продолжила: – Важно лишь то, что историю менять нельзя и то, что уже случилось, включая все войны и ужасы, предотвращать ни в коем случае не стоит, как бы этого не хотелось. Пойми, я тебе как квантовый физик-теоретик заявляю, что предотвращение одной беды приведет лишь к всплеску возмущения времени, что в дальнейшем повлечет увеличение этих самых бед в геометрической прогрессии! Таков ответ времени на вмешательство в истинный ход вещей. Поэтому мы и стоим на страже истинности истории, не давая никому ничего изменить. Мы – не боги, Денис, мы не в праве ничего менять, мы лишь стражи времени, и такова наша работа.

– Это твои слова или слова Громова?

Юля опешила, брови ее нахмурились, и не сразу, но она произнесла:

– Какая к черту разница, Денис?!

– Да, в общем-то, никакой, – пожал плечами Фадеев. – В любом случае, я все это понимаю и про то, что ничего нельзя менять, и про то, как это опасно, и про твое теоретическое увеличение бед в прогрессии. Поэтому ни о чем подобном я и не думал, – соврал он.

– Точно? – Юля с подозрением прищурилась.

– Не суди меня по себе, – отмахнулся он.

– Да я.., – Девушка стиснула губки и покраснела. Похоже,

Денис угодил в самое яблочко.

Юля сложила на груди руки и, зыркнув на него ёжиком, произнесла:

– И вообще, если хочешь знать, я просто хотела поддержать тебя!

«Опа! – опешил Денис. – А об этом я и не подумал». Он открыл рот, чтобы извиниться, но тут прохладный петроградский ветерок донес до них слова:

– Вот вы где! Ну, наконец!

Глава 6. Недоброе пророчество

К Денису и Юле стремительно приближался Громов, ступая лакированными туфлями по белому хрустящему снегу.

– Доброй ночи, шеф, – поздоровался Фадеев.

– Уже почти утро, Денис, – произнес Громов. – И не такое уж, я тебе скажу, оно доброе.

– Значит, наш попаданец все-таки наследил, – сразу поняла Юля.

– Наследил, это еще мягко сказано, – покачал головой шеф. – Пойдемте, я тут автомобиль реквизирувал. По дороге все расскажу.

Они дошли до угла Миллионной улицы, где оказался припаркован отечественный автомобиль Руссо-Балт. Черный, квадратный, на высоких тонких колесах и с брезентовой крышей, он чем-то напоминал недавний Ford, на котором

Денису довелось прокатиться в Америке эпохи сухого закона.

«Впрочем, то время еще даже не наступило», – подумал Фадеев и потому спросил:

– А какой сейчас год?

– 1916-й, – ответил Громов, заводя двигатель. – Если быть точным, – 16-е декабря по старому стилю. Садитесь.

Юля уселась на переднее пассажирское сидение. Фадеев с облегчением вздохнул, памятуя ее манеру езды и разместился на заднем.

– Куда направляемся, шеф? – спросил Денис.

– На Гороховую 64. Это нынешний адрес нашего попаданца. Игорек сейчас следит за его домом.

– И долго он уже здесь? – спросила Юля.

– Более десяти лет, – сухо ответил Громов и тронулся.

Автомобиль, медленно набирая скорость, двинулся вниз по Миллионной. Мимо проплывали знакомые здания исторического центра, только выглядели они гораздо новее и ухоженнее. Денис взглянул направо, в сторону Мраморного дворца, у кованых врат трудился одинокий дворник в тулупе, фартуке и с метелкой.

– Как я уже сказал ранее, наследил – это еще мягко сказано, – начал рассказ шеф. – Наш попаданец теперь птица высокого полета, он вертится в высших кругах, и к нему прислушивается сам государь. Хотя занимается он практически тем же, чем и в нашей реальности.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.